

Юрий Лоз

Нумеровой
переход

ERO TRANSSION

Юрий Лог

Нулевой переход

<https://litres.ru/74014813>

SelfPub; 2026

Аннотация

Нулевой переход забросил меня в тело слабака. С пустой памятью и непонятными навыками я веду расследование: кто я, как здесь оказался и почему меня пытались убить. Хлебные крошки приводят к могущественным врагам из иного мира. И это отличная зацепка — сильный враг не устраивает засаду на букашку.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	7
Глава 2	21
Глава 3	35
Глава 4	50
Глава 5	64
Глава 6	80
Конец ознакомительного фрагмента.	95

Юрий Лог

Нулевой переход

Пролог

— Господин, — гулко раздался металлический голос, — риск не оправдан.

— Лось, не начинай снова, — устало отмахнулся архимаг и откинулся на спинку парящего над полом кресла.

Сиденье под стариком успокаивающе завибрировало, кресло отодвинулось от окна и зависло перед дубовым столом. Архимаг любовно провёл рукой по тёмной столешнице. Когда-то давно ему пришлось обменять жёлудь чёрного мэллорна на стол первого императора Нейра. Он успел до того, как катаклизм отбросил могучую цивилизацию на уровень раннего средневековья.

— Господин, — механическая речь прозвучала от стоявшего на столе кристалла, — что делать, если отклонение от плана превысит 15 процентов?

— Ничего! — строго приказал архимаг. — Я категорически запрещаю влиять на запущенный нулевой переход! После окончания первой фазы при любом результате запускаешь пятую ступень. И не спорь! Сколько мы с тобой?! Сама всё прекрасно понимаешь!

— Мы вместе пять циклов и семь жизней, хозяин, — сухой голос завибрировал из-за кресла старика.

— Это был риторический вопрос, Лось, — эмоциональная вспышка забрала остатки сил древнего мага, и в кресле заработал модуль магической подпитки. — Как там наш мальчик?

По круглому периметру кабинета пробежала рябь, скрывая книжные стеллажи, шкафы и открывая прямую трансляцию из Запретного леса. Свежесть лесных трав ударила в нос, птичий щебет приятно ласкал слух. Гармонию нарушило противное воронье карканье.

— Ворона? Лось, ты серьёзно? — улыбнулся старик. — Почему выбрала именно её?

— Вороны обитают по всей территории материка. Её появление не вызывает подозрений. Птица отличается исключительным умом и сообразительностью, все странности её поведения выглядят закономерно, — монотонно отчитался голос.

Среди деревьев появился молодой охотник. Он умело перемещался по лесу, не задевая деревьев и не оставляя следов. Он шёл быстро и чему-то улыбался. Тёмные, почти чёрные глаза цепко обзоредали окрестности. За спиной висел объёмный мешок путника. Коричневые кожаные штаны и куртка делали его незаметным на фоне деревьев.

В глубине леса мелькнула чёрная тень. Высокий человек двигался напролом, стремительно сокращая дистанцию.

— Пора, — прошептал старик. — Спусти меня в лабораторию.

Глава 1

Я резко очнулся и обратился в слух. Беззаботно щебетали птицы, легкие наполнял свежий запах лесных трав. Я лежал, завалившись на бок, в теле ощущалась сильная слабость. Я слегка приоткрыл глаза — никого.

Залитая солнцем лесная поляна. Сочная зелень вперемешку с незатейливыми белыми цветочками, кругом разбросаны чьи-то вещи. Примятая трава забрызгана кровью.

Очередная попытка вспомнить, кто я и как здесь оказался, закончилась ничем. Пустота поселилась в голове, как у себя дома.

Я перевернулся на спину и взвыл от боли. Резко сел и потрогал раненый бок. В районе поясницы торчал нож. Кто-то очень добрый и отзывчивый всадил его в спину. Я еще раз прислушался — только весёлое чириканье и больше ничего. Зажав подвернувшийся сучок зубами, я осторожно потянул за рукоять.

Пот лился градом, меня бросало то в жар, то в холод. Наконец, лезвие скользнуло на траву. Я стянул с себя куртку и рубаху. Последнюю порвал на полосы и замотал вокруг торса. На шее на кожаном шнурке обнаружился невзрачный деревянный кругляш без опознавательных знаков. Какую ценность он представляет, чтобы носить его на шее? Взгляд упал на окровавленную рукоять.

А клинок-то непростой, совсем непростой! Изогнутый, сложной формы, тонкий и длинный. Метал отдаёт странной синевой. Я поостерёгся трогать лезвие, и так видно — заточка отличная. Чёрная рукоять исписана длинными рядами чисел. Они закручиваются в спирали и заползают на клинок. Очень искусная и кропотливая работа. С трудом отвёл взгляд от заковыристого рисунка. Нехорошим веет от кинжала, чем-то очень недобрым.

Я осторожно поднялся на ноги и прислушался к ощущениям. Сносно. Осмотрел себя. Кожаные штаны успели пропитаться кровью. На поясе меч, обнажил клинок. Качественный металл, обоюдоострый, прямой, не короткий, но и не длинный. Простая рукоять, ничем не примечательные ножны. Меч побывал в многочисленных битвах, о чём свидетельствуют сколы и потёртая рукоять, требуется заточка. Крутанул, лежит как родной. Осмотрел руки — типичные мозоли мечника. Лет-то мне сколько? Около 30-ти?

Справа на поясе нашёлся отличный охотничий нож. Рядом висел увесистый мешочек. Я высыпал содержимое на ладонь. Это были золотые монеты: маленькие с оттиском числа «один», на больших — «десять». С обратной стороны витиеватая буква «А». Другой кошелёк с серебром и медью.

Побродил по поляне, сканируя разбросанные вещи и примятую траву со следами крови. В голове вырисовывалась картина боя. Несостоявшийся убийца серьёзно ранен, напал внезапно, перед прыжком сбросил с себя плащ. Вернулся по

следам и убедился, что он преследовал меня какое-то время. Странно, что я не услышал.

Нормально нанести удар ему помешал мешок путника. Значит та холщовая сумка принадлежит злодею.

В небольшой сумке обнаружили: лепёшка, пучки травы, камень, вернее артефакт, короткий нож, которым удобно траву срезать. Сумка типичного травника. На меня напал травник? Мысль прозвучала глупо, но факты — вещь упрямая. С ритуальным кинжалом? Травник? Шестерёнки в голове отказывались проворачиваться и застопорились на этой мысли.

Я вытряхнул на плащ травки, которые тот собрал. Стал растирать лепестки, нюхать и пробовать на язык. Вот это новость! Я в них разбираюсь! Нет, названия я не вспомнил, но когда нюхал и пробовал на язык, чётко понимал, на что это растение влияет и как действует.

Травник шёл в гости к травнику. Я скептически усмехнулся. Ладно, не травник. Скорее воин или наёмник. Тогда почему я разбираюсь в травах? Ну допустим меня наняли именно потому, что я в них разбираюсь. Взгляд вернулся к мешку путника — он подскажет, кто я.

Сухари, вяленое мясо, какие-то бумаги, верёвка, одежда, крупа, орехи. С таким запасом продуктов можно не один день по лесу ходить. А у подлого травника запасов нет, значит живёт неподалеку. Лепешки хватит на один перекус, полдня перехода, а он тяжело ранен, с поляны уползал, а не

шёл. Успеть бы допросить, пока не сдох.

Знает ли травник, на кого напал? Или его нападение было спонтанным? Бумаги! В мешке путника есть бумаги! Вдруг я найду там своё имя?! Ну или другую информацию

Это была карта леса. С крестиком. Очень подробная карта куска леса. Я бы даже сказал — слишком подробная. Как можно сделать настолько детальную карту, чтобы в ней были обозначены контуры полян? Это надо картировать сверху. Я посмотрел на небо. Слишком много правдоподобных деталей!

Где-то должно быть клеймо мастера. Я покрутил карту. Перевернул. Понюхал. Бумага плотная. Выглядит, как новая, даже края не замялись, пока она лежала в бесформенном мешке. Разложил снова — только лес и никаких населённых пунктов. Это как-то бессмысленно — рисовать один лес, без ориентиров и обозначений. Я пригляделся к крестику и потёр его пальцем — он нарисован поверх других изображений, совсем другими чернилами. Недалеко от крестика ручей — хоть какой-то ориентир, а мне и зацепиться не за что, чтобы определить свое местоположение, только деревья и ничем не примечательная поляна.

Убрал бесполезную карту, накинул порезанную куртку, сумку, мешок и подобрал топорик со следами крови и посох. Следует догнать раненного и хорошенько расспросить. Даже если он не знает, кто я, расскажет, зачем напал. Агрессивный травник, я хмыкнул.

Широкий багровый след обнадеживал, что идти мне недалеко. Хорошо я раскромсал его топориком. Мстительная усмешка пробежала по губам. Будет знать, как бить в спину.

Почему я ничего не помню? Если бы нашёл на голове хоть какие-то следы от удара, а их нет. Я же потерял сознание, когда отошёл от раненного на несколько метров. Посох артефактный? Но если он маг, то почему напал с ножом, а не атаковал магически сразу с безопасного расстояния?

Я остановился — в этом месте травник поднялся. Крови почти нет. Перевязал рану? Подтверждений тому не нашлось, он просто встал и пошёл. Ему внезапно стало хорошо? Он только что еле полз, подыхая, а тут встал и чудесным образом побежал? Я подозрительно прищурился и слизнул кровь с листика. Так себе на вкус, старческая, обычная, не маг. Или очень слабенький маг. И ведь прёт напролом! Да откуда у него столько сил-то?!

Я посмотрел на солнце и продолжил преследование. Градусов 45 от линии горизонта? Время пока есть до темноты. Старик хорошо знает местность, в отличие от меня.

Опа! Какой хитрец! Дошёл до ручья и пошёл по воде. Только вверх или вниз? Я огляделся. Путаает следы, значит уверен, что я иду следом. Прислушался — никаких посторонних звуков. Всё так же безмятежно щебечут птицы.

Через полчаса я остановился. Не вниз по ручью он шёл, не вниз. Вряд ли травник долго морозил свои старческие косточки в ледяной воде. Я покачал головой, развернулся и по-

шёл вверх по течению. Отчётливый след на песке я увидел метров через сто от входа в ручей.

Осторожно выбрался на берег. Не только я иду по следу. Меня выслеживает какой-то хищник. И не удивительно, от меня кровью разит. Осмотрелся, место удобное, я сбросил вещи, извлёк меч. В другую руку взял нож. Посмотрим, кто там такой умный

Удар я почти пропустил, ждал противника снизу, а хищник прыгнул на меня с ближайшего дерева. Рыжая тень мелькнула, и к моим ногам упала крупная рысь. Между глаз торчала рукоять. Это был мой нож. Значит я убил её. Не помню как. Всё случилось за доли секунды. Я оценил взглядом расстояние от меня до дерева. Чудовищная реакция! А старик спокойно зашёл со спины и пырнул?

Я принялся за разделку туши. Слишком умная тварь. Лес, похоже, не совсем обычный. Что сказать? Как я и подозревал, это был магически изменённый зверь. Слишком длинные когти и кинжальные клыки. Сердце больше положенного, а значит животное умело ускоряться с места. Регенерация повышенная — размер печени указывал на ускоренный обмен веществ.

Я вернулся к вещам, чтобы найти огниво и приготовить мясо на костре. Сегодня я бодрого травника уже не догоню, нужно позаботиться о безопасном ночлеге. Выследила одна тварь, сможет и другая. Где-то рядом противно каркнула ворона.

Перерыл весь мешок. Нет огнива?! Как так-то?! Вытряхнул все содержимое на траву. Перетряхнул запасную одежду и одеяло. Нет огнива! Вывернул карманы, перепроверил мешочки. Пропажа огнива знатно подпортила и без того плохое настроение.

Как разжечь огонь без огнива? Тереть палку о палку? И тереть, и тереть, и тереть Что может быть безрадостней? Искать подходящий камень и пытаться высечь искру?

А собственно зачем мне костёр? Ну правда? Он меня демаскирует! Это всё равно, что сказать всем вокруг — вот он я, здесь. Вернётся противник с подмогой, меня и искать не надо.

Прозвучало убедительно, и настроение слегка улучшилось. Я перешёл на другую сторону ручья и углубился в лес. Небольшая возвышенность, если кто пойдёт, я услышу и увижу. Я заметил большое раскидистое дерево для ночёвки. Помахал топориком и соорудил насест. Скептически оценил труднодоступность ночлега. Так себе, если честно, при таких-то кошках. Если кто-то заморочится, меня это не спасёт.

Вернулся к тушке зверя. Разломил лепёшку и положил внутрь кусочки печени, посыпанные перцем и солью — ускорит заживление раны.

Подготовил на смену простые холщовые штаны и рубашку. Кровавые вещи я бросил рядом с трупом рыси и пошёл промывать рану.

Холоднющая вода не способствовала Хтось! Ничему она не способствовала! А отсутствие костра опускало настрой в красную зону. В голове по-прежнему гуляла пустота — ноль воспоминаний. Внезапно пришла неплохая идея, как рассмотреть себя получше. Я опустил чёрный плащ на дно ручья и закрепил его с помощью камней. У меня появилось зеркало!

В воде отражался молодой мужчина с идеально прорисованной мускулатурой. В какой-то мере это объясняет быструю реакцию. Я непростой мечник, я прекрасно владею телом. Не нашёл ни одного шрама, что несколько странно при такой профессии. Правильные черты лица, высокий лоб, крупные глаза. Чёрные? Или просто тёмные, я опустил лицо ниже. Странные радужки, показалось, что тьма внутри движется. Наверное блики от воды. Волосы короткие, тёмные, судя по аккуратной стрижке, я тот еще модник, часто ходил к цирюльнику.

Поднятый из воды плащ оказался абсолютно сухим. Непростая вещь у старика-травника. Да и кинжал он зачем в лес носил?

Уже сидя на дереве и завернувшись в теплое одеяло, я снова разложил карту.

Около крестика недалеко ручей. Похожая поляна, кстати да. Я сориентировал карту по сторонам света. Допустим я — здесь. Тогда вот эта полянка, где мы бились, я ткнул в неё пальцем. Крестик к югу. К нему я двигался с севера. Нет

сомнений, что старик идёт к отметке. И я к ней шёл, когда он напал на меня.

Озадаченный, я решил прикинуть сколько мне осталось до отметки. Растянул пальцы и замерил расстояние, которое прошёл. Переставляя фаланги от себя в сторону крестика, я чуть двинул пальцем, и карта вдруг переменялась. Масштаб стал крупней. Это я сделал? Я повторил движение и местность приблизилась еще больше. А если наоборот — сдвинуть к себе? Деревья мельчали. Я уменьшил масштаб до предела, и передо мной легла карта материка.

Девственно чистая память не позволяла сравнить материк с чем-либо. Заснеженные горы кольцом запирали холодный фронт на севере. Зелёные леса переходили в редколесье и перемежались красочными долинами.

Я находился в центре суши в огромном лесном массиве. Красный крестик располагался практически на окраине леса, рядом с горами.

Моё внимание привлекли рваные края внутреннего моря, которое острым углом упиралось в мой лес. Угловатые очертания наводили на мысль о великом разломе земной коры. Обилие высоких горных хребтов служило доказательством активной вулканической деятельности в недалёком прошлом планеты. Либо это молодая планета, либо на её долю выпали тяжёлые испытания.

В труднопроходимых горах на севере брала начало главная река континента. Она разделяла материк на две боль-

шие, почти ровные части.

Недалеко от крестика намечалась прореха между горами. И стратегически, отмеченное место было правильным, если задаться целью быстро покинуть лес и добраться до реки. А там преследователям придётся проверять оба направления.

Я прикинул, где бы мог выстроиться город? На юге в главную реку впадала еще одна широкая река, немногим меньше основной. Здесь на перепутье двух рек, недалеко от широкого устья было самое удобное место для какого-нибудь торгового города. Прицелившись пальцами, я стал увеличивать масштаб.

Город был, и довольно крупный. И план поселения был столь же детальным, как и ближайшие кусты и овраги. Просторные улочки, крупные и мелкие домишки, торговые палатки. Он расширялся в разные стороны неравномерно.

Я вернулся к своему местоположению на карте. Можно попробовать отыскать город, из которого я вошёл в лес. Я медленно двинулся вдоль северной границы леса. Город нашёлся. Совсем небольшой. Меня определённо могут опознать в этом городишке.

Отсутствие обозначений на карте мешало заполнить выпотрошенные ячейки памяти, но я всё равно влюбился в магический артефакт. Дальше поиграть в изучение местности помешали сгустившиеся сумерки. Изумительно тонкая работа. Определённо мне выдал её заказчик. Могущественный маг или очень богатый и влиятельный человек, у которого

этот маг служит. Сколько в мире настолько влиятельных людей, чтобы определить заказчика?

Спал я вполуха. Уже под утро опять сработали рефлексы, моя рука поймала мелкую тварь, которая рылась в котомке. Хватка была слишком сильной, я задушил зверька. Мёртвый грызун при жизни мог бы похвастаться шикарным пушистым хвостом, шерстью зелёного цвета и красивыми чёрными кисточками на торчащих ушах.

Зелёная шерстка наводила на мысль, что на материке царствует вечное лето. Я припомнил длинные северные горы, да и на юге — приличный горный массив. Вполне вероятно, что они обеспечивали умеренно тёплый климат круглый год.

Я провёл вскрытие, и печень и сердце были увеличены. Позавтракал сырым мясом, убедил себя поторопиться, нет времени возиться с костром.

След был по-прежнему четким. Старик не вышел из ручья в случайном месте, он двигался по еле заметной тропке.

На небольшую полянку с одинокой хижинкой по центру я вышел внезапно. Чёрные от старости брёвна, покосившаяся соломенная крыша, невысокий забор, от которого осталось одно название. Дом выглядел нежилым.

Из трубы не шёл дымок, не доносилось и звуков. Я осторожно обошёл хижину по кругу, прячась в тени деревьев. Следы травника отчётливо вели в дом. С противоположной стороны в лес уходила еще одна тропинка, на этот раз — хорошо натопанная.

Нашёлся и просевший колодец. Отхожая яма пованивала. Травник не только трусоват, но и ленив.

Я осторожно подкрался ко входу, обнажил меч и медленно толкнул дверь. Она слегка скрипнула. В ответ — тишина. Я осторожно шагнул внутрь.

Постоял, прислушался, привыкая к полумраку и смраду. Очертания предбанника стали проявляться. Оказалось, я хорошо вижу в темноте. Полезный навык не только для охотника.

Слева на стене висели какие-то теплые вещи. Ну как вещи? Хламиды. Даже нищие на паперти побрезговали бы их надеть. Широкая, пока еще крепкая лавка. На лавке ведро с водой и ковшик. С другой стороны весь потолок и стены увешаны травами. Часть совсем свежая. Старик здесь пару месяцев, не больше. При условии, что он не бредил сбором трав, а собирал их неспешно и вдумчиво.

Я медленно двинулся вперёд. Слева большая комната с печкой, справа тесная комнатушка. Травник обнаружился на кровати возле печи. Подкравшись, я обнаружил, что он давно мертв. Мышцы трупа окоченели, скончался еще вчера. Вчера, когда резво бегал от меня по лесу?

Ладно, допустим, он быстро пришёл и сразу умер. Я обыскал труп. Перевесил себе чёрные ножны от кинжала, их тоже покрывали бесконечные ряды чисел. Меня заинтересовал кругляш на шее старика, очень похож на мой, только с изображением цветка. Срезал и положил в карман.

Немного монет: один золотой, три серебрушки и несколько медяков. Фляга. В правом кармане артефакт со стрелочкой похож на поисковый. Или сигналка на чужака?

Потрёпанная одежда, грязная и дешёвая. Седые спутавшиеся волосы, длинные уши. Бааа! Да это эльф! Так себе эльф. Трусоват, гниловат и запустил себя.

Две глубокие раны от топора в районе шеи, не кровоточат. Раны не обработаны и не перевязаны. Всё же как он так быстро передвигался?

На правом предплечье нашелся странный ожог. Свежий. При желании можно разглядеть спираль с отдельными числами, поднимающуюся от запястья. След появился, когда он использовал кинжал.

Я разрезал рукав. Помедлив, обнажил всё тело. Оно было чистым, хотя и чрезвычайно тощим.

Прошёлся по комнате и приоткрыл окно. На полке с продуктами совсем небольшой запас круп и специй. Грязная кружка из-под отвара на столе и горка невымытой посуды не добавили хорошего впечатления о покойном. Неестественно чистым смотрелся кувшин со свежим молоком на столе. Зачарованный что ли? На красивом блюде лежал пирог. Пирог оказался горячим и пах одуряюще вкусно.

Кто-то приходил утром, увидел старика, мирно лежащего на кровати. Подумал, что эльф спит и не решился его побеспокоить. К подлому, трусливому и ленивому характеру травника легко примешивалась ворчливость и нелюдимость.

Я заглянул в очаг. Давно не топили. Как же он взвар готовил? Воду разогревал? В животе заурчало. Запах пирога всё больше проникал в мозг.

Твёрдой рукой я отодвинул табуретку и сел за стол. С удовольствием принялся за горячий пирог, запивая его прохладным молоком. Великолепно! Остановился только, когда всё съел и всё выпил.

Обвёл комнату сытым взглядом. Внезапно комната качнулась, в глазах потемнело. Я мешком повалился на пол.

Глава 2

Очнулся я от невыносимой головной боли. Кое-как выбравшись на свежий воздух, я несколько минут тупо сидел на крыльце и боялся пошевелиться.

Занимался рассвет. В ветвях противно каркнула ворона. Неприятный звук эхом пронёсся по пустой голове.

Расфокусировав взгляд, я попытался расслабиться. В груди поселилось странное неудобство, как будто одел чужую обувь. Очень захотелось встать и встряхнуться, чтобы вещь села ровно. Только страх перед новым приступом боли остановил порыв.

И вообще зачем держать ядовитый пирог в доме? Сначала я возмутился, а потом нахмурился. Кто-то решил отравить эльфа. Заказчик решил подстраховаться? Не только меня послал к нему, но и еще кого-то? И почему меня яд не взял?

Молодой и крепкий организм против старого и немощного? Эльф был реально тощим. Тьма его заberi, я ведь слопал целый пирог! Всю ночь провалялся, пока организм вырабатывал противоядие. Ну или я что-то о себе не знаю. Я мысленно закивал. Ничего не знаю, ни-че-го.

Кто-то решил убрать старика. Зачем? А зачем меня к нему отправили? И куда более интересный вопрос, это один человек или два разных. Понятно, почему он ходил с артефактом обнаружения и всего боялся. Вполне допускаю, что на меня

он напал, потому что спутал с реальным убийцей, а меня отправили его спасти. Я заржал. Вот будет досада, если я шел к старику на помощь.

Тогда понятно, почему заказчик отправил одного наёмника. Больше шансов, что за мной не проследят, и о местоположении эльфа не узнают враги. Я опять нервно засмеялся. Вместо того, чтобы его спасти, я его прикончил. Уха-ха! Уф! Я вытер выступившие слёзы и обнаружил, что голова прошла.

Вчера утром травнику принесли пирог, придёт ли сегодня посыльный с новой порцией отравы? Я истерично захихикал. Если старика траванули специально, то навещать его сегодня нет смысла. Неее, ну убедиться, что он мёртв надо бы. Но это не срочно.

Я встал, пора заканчивать осмотр хижины, осталась комнатуха.

Тесный кабинет пробуждал безысходность. Стол, стул и небольшой шкаф. Пыль, грязь и бардак.

На столе лежала большая карта леса и главной реки. С интересом взглянул на неё. С моей не сравнить, но на этой есть надписи.

Достал свою карту и разложил рядом. И ведь я угадал, город в устье назывался — Ярмарка.

Кроме большого торгового поселения на реке нашлись еще два крупных города. Маловато для такого большого материка. Города большие. Значит и сельских жителей должно

быть много. Иначе за счет чего кормятся города? На карте же нет распаханых полей.

В верховьях главной реки располагался город Магов. Он был окружён внушительной стеной. Внутри поселения обозначена еще одна невысокая стена, которая не несла явного оборонительного характера. Вот где живут самые влиятельные люди континента.

Было видно, что город Магов планировался заранее, просторные улицы расходились от внутренней стены под прямым углом. Кто-то очень постарался, просчитывая его развитие, и даже заложил зелёные парки.

Ниже по течению второй крупный город назывался Читальня. Крепостные стены у него отсутствовали. Красивые дома состязались в причудливости форм, а геометрия улиц была продумана и практична.

Два крупных города относительно рядом друг от друга по меркам материка, но один отгородился высокой стеной, а второй ничего и никого не боится? Как так? У торгового города, который располагался на юге, так же не было стен.

Сдаётся мне, что заказчика нужно искать за высокой крепостной стеной, а вернее за декоративной внутренней. У жителей города Магов ярко развита паранойя, и у моего заказчика она тоже в наличии, раз он послал в лес одного наёмника, а не скажем хорошо слаженную группу. Ему есть что скрывать, и задание у меня секретное. Да и зачистить потом проще одного, чем команду. Не исключено, что пирог изна-

чально предназначался мне.

Взгляд переместился на красочную озёрную долину. Она раскинулась между рекой и горами, за которыми прятался мой лес. На большом участке были раскиданы домики с большими земельными наделами. Это они кормят всех зерном! И возить далеко не надо. Если лето круглый год, то почему бы и не прокормить три крупных города? Группа поселений обозначалась, как город Артефакторов, я хмыкнул.

Я отыскал городок, из которого зашёл в лес — Охотник. Скучная местность над ним — Пустоши. А находился я в Запретном лесу. Дурно пахло магической катастрофой. То, что повышенный мановон видоизменил животных, я уже убедился.

В целом населённых пунктов было подозрительно мало, отсутствовали хорошо проложенные дороги, и ни одного моста. Это явно малонаселённый материк. И одновременно с этим существуют продвинутые магические технологии. Что-то явно не так с этим миром Впрочем, если мир пережил апокалипсис, то и населения должно быть немного, а технологии могли сохраниться от прошлой цивилизации.

Ближайшая к хижине деревня, к которой вела тропа — Кожевник. Полдня пути и я там. Любопытно, что названия отвечали некой общей системе. По роду деятельности и назначению.

Я свернул и убрал обе карты. Кроме этого на столе нашёлся клочок бумаги, на котором был написан рецепт какого-то

зелья. В составе были ягоды. Ягодный пирог? Названия мне ни о чем не говорили. Какие-то травы и органы животных. Часть дозировки была зачеркнута и выставлены более крупные числа.

Закончив со столом я перешел к шкафу. Несколько невзрачных рукописных книг по травам с рецептами меня не интересовали. А вот магические книги Мне упорно казалось, что вчера, когда я бегло осматривал дом в поисках старика, их здесь не было. А ведь книги очень приметные, одна из них так вообще горит, её издалека видно.

Возможно, меня за книгами послали. И заметил ли книги тот, кто приносил травнику еду. Эльфа могли отравить банально из алчности.

Двенадцать томов и все очень разные. На них проставлены номера, и стояли они строго по порядку.

По первому корешку бегал огонь. Однако он не перекидывался на соседнюю книгу, щедро украшенную драгоценными камнями. «Ответы», — прочитал я. Мне как раз нужны ответы.

Я осторожно тронул корешок. Огонь не обжигал. Я медленно потянул книгу на себя и изучил место, где она только что стояла. И да, там был точно такой же толстый слой пыли, как на всей полке. Виднелись две тоненькие полоски, проторённые обложкой, когда я тянул томик на себя. Провёл пальцем — пыль настоящая. Я раскрыл книгу в произвольном месте.

«Знать и понимать — разные вещи. А учитывая субъективность собственного восприятия, истина всегда останется где-то там.

Правильных ответов не существует, поскольку правда всегда принадлежит кому-то».

Я разочарованно захлопнул книжку, и та в ответ пыхнула мне в лицо жаром. Я вежливо положил книгу на стол. В пустоту мироздания такие ответы.

Вторую книгу я снимал с полки медленно и аккуратно. Сразу приподнял её вверх, а уже потом потянул на себя. Пыль осталась нетронутой. Никаких видимых признаков того, что здесь что-то стояло.

Драгоценная книга называлась «Красота и здоровье». Камешки смотрелись дорого. Здоровье строится по принципу — вкладывай в себя и не прогадаешь? Чем больше денег, тем больше красоты, а еще больше здоровья? Я попробовалковырнуть кристаллик. Ожидаемо не получилось. Наверняка тут полезные женские рецепты красоты. Ради подтверждения выводов я открыл книгу где-то в начале.

«Бабушкин рецепт ягодного пирога.

Возьмите две мерные чаши муки и неполную молока».

Я ошарашенно захлопнул книгу. Мне показалось, или эта книга надо мной смеётся? Ну съел я этот пирог, обошлось же.

По третьему корешку двигался маленький шустрый смерчик. «Как догнать свою мысль». Мне уже нравится. Я про-

листал книгу. Со страницы на страницу перепрыгивал нарисованный человечек. Текста не было — только белые листы. Забавный парнишка преследовал тучку. Человечек ускорился, подпрыгнул и почти ухватился за край облака. Вдруг из тучки показалась большая рука и хлестко треснула его по тянущейся ладони. Я хохотнул и открыл книгу в другом месте.

Парнишка парил на бумажных крыльях. Под ним возникали и исчезали стрелочки, отображающие разные потоки воздуха.

На следующем листе у него из головы поднимался смерчик. Воронка росла и её не остановила такая малость как — бумага кончилась. Смерч проявился в комнате, сверкнула молния, врезалась обратно в книгу, попав прямо в паренька. У него над головой зажглась лампочка, а сам он радостно запрыгал на месте.

Я отложил весёлый том на стол. Вынесу-ка я их на крыльцо. Больше меня в хижине ничего не держало. Я собрал тома в высоченную стопку и вышел во двор. Разделил на две части: просмотренные и все остальные.

Следующий том «Истоки» с текущей по обложке водой меня не впечатлил. Рука, которой я переключал книгу, осталась сухой. Но когда я уже отворачивался, из буквы «О» брызнула струя ледяной воды, метко попав в левый глаз. Я сделал над собой усилие, чтобы не шарахнуть прочь. Я не собираюсь демонстрировать слабость перед перед книгами?!

Название пятой книги «Вкус жизни» походило на кули-

нарную. В животе заурчало. Но не могут две книги из общей серии быть посвящены одному и тому же. Я с подозрением взял в руки переливающийся разными красками том. И заранее уважительно открыл его в произвольном месте.

«Выбор вкуса происходит машинально, и повлиять на него вы способны лишь опосредованно. В гонке за остротой переживаний рождается максимально возможный всплеск ощущений — через боль».

Внезапно меня сильно дёрнуло током. Я прицельно уронил книгу к остальным. Тьма её заberi!

После пробуждения я ощущал внутреннее беспокойство. Что-то в груди закручивалось в тугую струну. И неожиданный удар током приумножил дискомфорт. Рядом раздалось противное карканье. На колодце сидела могильно-чёрная ворона и разглядывала меня. Пора заканчивать знакомство с магической хтонью. Я уже собирался пойти перекусить, как мой взгляд упал на верхнюю книгу из неизученной стопки.

Вся обложка была исписана чёрными цифрами. Как роспись на кинжале. «Контурное написание замысла», — прочитал я. Для ритуалистики подходящее название. Присмотревшись к заглавию я обнаружил, что буквы собраны из мелкой вереницы чисел. Жутковато. Выкрутив уважение на максимум, я открыл книгу.

В ней оказались какие-то схемы, числа, периодически приобретающие трехмерность рисунки. На одной из страниц цифровая спираль медленно двигалась, закручивая сознание

внутри. Я с трудом отвёл глаза. Аккуратно прикрыл книгу и вежливо положил к остальным. Медленно отошёл в сторону.

Надо показать её специалисту вместе с кинжалом. Опасная книга, уважительно подумал я, поскольку еще не успел отдалиться на почтительное расстояние. Не буду торопиться на встречу с заказчиком, сперва изучу тома. Возможно это даст подсказку, какая роль мне была уготована: спасителя или убийцы.

Уровень магии этих книг — запредельный. Они дышат жизнью и обладают характером.

Я расположился на солнышке, достал крупу и вяленое мясо. Собрал хворост и сложил для костра. Огниво! Скрипя зубами от досады, я зло вернулся в дом. Облазил всё, безжалостно скидывая содержимое полок на пол, залез внутрь печи, перевернул лавки. Огнива нигде не было. Даже если мерзопакостный старикашка не растапливал печь, он как-то заваривал травы. Огонь у него был!

Неудобство в груди нарастало, сильно хотелось почесать где-то глубоко внутри. Я хмуро вернулся на солнышко. Машинально набрал воды в котелок. Грёбаное огниво, мерзкий старикашка! Злость захлестнула волной. Гнев застилал глаза. Беспомощность от отсутствия всего одной долбанной мелочи, душила.

— Кааррр! — резкий звук послужил спусковым крючком. Я заорал, что есть мочи, выпуская всю накопившуюся ярость в сторону гнилого дома.

Внезапно от меня в сторону хижины поднялась мощная стена огня. Охренено высокая и широкая стена огня. Она в считанные секунды добралась до избышки и поглотила её, весело треща и пережёвывая. Я тупо смотрел на дело рук своих. Действительно. Зачем магу огня огниво?

Очнулся я от жара. Не знаю, сколько я пролежал без сознания, но я отлично прогрелся. И мне полегчало. Прямо отпустило. И перестало чесаться.

Поднёс палку к ближайшему пылающему кусту и поджёг костёр. Изба весело потрескивала, занимался лес, а я повесил котелок с водой, засыпал крупу и побросал вяленого мяса.

Глаза слипались, слабость не отпускала, огонь убаюкивал. С долей злорадства я смотрел на пылающий дом.

Кашу я ел медленно, через силу. Пожар и не думал стихать. Лес пылал завораживающе красиво. Пламя распространялось медленно и неотвратимо. Ещё бы. Магический огонь как ни как. Озорные огоньки перекидывались на ближайшие деревья, заигрывали с ветками, заедали сучками и устремлялись вверх, на свободу. Огонь выглядел живым и зверски голодным.

Я собрал вещи, запихнул плащ в котомку, развернулся и двинулся прочь по утоптанной тропе.

Шёл через силу, боялся остановиться. Упаду и засну. Не убьёт огонь, так задохнусь от угарного газа. Надо выйти из леса.

Заставлял себя пить воду. В какой-то момент я очнулся и понял, что стою и тупо смотрю на куст перед собой. Мелкие листики, фиолетовые цветочки Да это же фитала! Я засунул несколько цветочков в рот и разжевал. Мало. Побросал листики и цветочки во флягу. Подумав, нарвал побольше веточек с цветочками и вернулся на тропу.

Фитала обладала сильным бодрящим действием. Я понимал, что энергия не берётся из ниоткуда, и откат меня обязательно настигнет, но позже. А сейчас она поможет уйти от пожара.

Так и шёл жуя, прихлёбывая, жуя и прихлёбывая. Когда цветочки закончились, я перешёл на ветки.

Не знаю, сколько я брёл. Может и не долго, а время растянулось под тяжестью перехода.

Лес кончился внезапно. Я уже отошёл от деревьев на несколько метров, когда до меня дошло, что я бреду по цветущему лугу. От неожиданности я остановился и уставился вперёд.

Невдалеке виднелась деревня. Перед крепким высоким забором стояли жители и молчали. Они угрюмо смотрели на меня. А я тупо пялился на них.

Наконец, я не выдержал и потерял сознания.

Очнулся там же, где и упал. Стояла глубокая ночь. Дружелюбные тут селяне, ничего не скажешь. Я перевернулся на спину и просто лежал, глядя на звезды. Со стороны леса небо светлее. Лес горел.

Я лениво подтянул к себе котомку. Где-то там я видел орехи и сухофрукты. А ведь мне надо наладить с ними контакт. Я вздохнул и постарался расслабиться.

Они прикармливали старика. Представляю, что они обо мне подумали.

Хижина сгорела, старик не вышел, а вышел я. Я его убил, и лес поджёт тоже я. С их тяготением к мрачности выводы докрутить получится самые отвратные. Я не только безжалостный убийца безобидного травника, но и форменный вредитель. Они же кожевники, кормятся лесом, а в результате лесного пожара звери ушли. У них есть все основания меня невзлюбить.

Эльф же, знающий мастер-травник. Наверняка они его высоко ценили. Я вспомнил жалкую полку со старыми припасами. Или нет, не ценили, я скептически улыбнулся. Крупы явно остались от прошлых постояльцев. Нет, у них были непростые отношения. Ягодный пирог тому в подтверждение.

Я злился на жителей, те еще засранцы. Могли бы и помощь оказать бедному путнику. Вышел из леса, упал у них на глазах. Обидно, тьма их заberi! Они, считай, дверью перед моим носом хлопнули.

Орехи закончились, и я переключился на вяленое мясо. Мысленным взором пробежался по ощущениям в теле. Усталость и опустошенность. И замерзаю на холодной земле. Я постелил под себя плащ старика. Глаза успели перейти на

ночное зрение, и я отправился за хворостом.

Сложил ветки для костра. Вот он — момент истины. Я сосредоточился и представил на руке маленький огонёк. Огонёк на ладони появился, но не сказать, чтобы маленький. Я посадил его на ветку. Интересно, если огонь не обжигает руку, то будет ли жечь костёр? Я подождал, пока огонь разойдётся, и аккуратно приблизил руку к пламени. Потом сунул по локоть. Огонь ласкался, как любимый питомец. Это потому, что огонь создал я? Или мне всякий огонь не страшен? Я перевёл взгляд в сторону горящего леса.

Полоса пожара явно расширилась. Может я и не сгорю от пламени, но легко задохнусь угарным газом.

Силы у меня немерено, но как ей пользоваться? Учитель нужен, а это еще один повод идти в город Магов. Где-то там мой заказчик. Хотя вряд ли раньше я был сильным магом. Навыки мечника у меня отработаны на уровне рефлексов. А с огнём я обращаюсь, как слепой котёнок.

Интересно, что вызвало сильный рост магических способностей? Версий не было. Кроме самой общей — это случилось, когда по мне чем-то шарахнул старик, и я потерял память.

Посидев еще немного, я лег, укрывшись одеялом. Незаметно для себя заснул. Я был уверен, что селяне меня не тронут. Они даже мой мешок не обыскивали и деньги не взяли.

Проснулся я от пристального взгляда. Стараясь не спугнуть первого контактёра, я заспано открыл глаза и медленно

потянулся. Передо мной отгородившись потухшим костром сидел мальчишка лет десяти. Простые холщовые штаны и рубаха. А ещё нож на поясе.

Солнце встало, но в деревне было подозрительно тихо.

Я доброжелательно улыбнулся. В испуганный взгляд пацана вплелось любопытство.

— Дядь, а это правда, что ты проклятый?

Глава 3

Я сел побряхтывая и нарисовал на лице удивление.

— Проклятый? — изумился я. — С чего ты взял?

— Да я слышал, как дед Милка сказал, проклятый охотник свалился на нашу голову, — мальчик неопределённо махнул рукой в сторону деревни.

— Суровый дед Милка, — я в показной задумчивости потёр подбородок.

— Это да — мальчишка тяжело вздохнул. — Он у нас строгий.

Он сказал «у нас», значит дед при власти. Староста деревни?

— А он тебя не заругает, что ты тут сидишь со мной? — участливо поинтересовался я.

— Неее. Никто не видел, как я сбежал. А мамке я сказал, что к Мотьке пошёл. Меня Алым зовут. А тебя, дядь охотник? — он достал из-за пазухи грязную морковку и протянул мне. — Будешь?

Морковку я взял и даже слегка вытер о рукав, прежде чем откусить. Жевать — это хорошо. Удобно делать паузы в нужных местах.

— А ты угадай, как меня зовут, — подначивал я. — Я буду подсказывать. Тепло, значит звучит похожее на моё имя. Холодно, значит совсем не похоже.

Мальчишка загорелся.

— Ксу? Так нашего соседа зовут. Он на севере родился, там холодно и снег лежит, как в горах. Его имя холодное. Он сюда перебрался, чтобы косточки греть.

— Неее, — я ободряюще улыбнулся.

Мальчишка задумался ненадолго. А потом загорелся новой идеей.

— Ян?

В душе что-то колыхнулось.

— Теплее, — кивнул я.

— Ярон?

— Горячо, — моё нутро одобрительно крикнуло.

— Ярый! — торжественно заявил ребёнок.

И да! У него получилось. Имя легло, как родное. Конечно парень не мог угадать моё настоящее имя, но «Ярый» показалось необычайно привычным.

— Молодец! — похвалил я парнишку. — Слушай, а как мне повстречаться с Милкой?

— Так он давно тебя ждёт. Сидит на лавке, трубку курит.

— Проводишь?

— Ты чё, дядь?! Меня ж здесь нет! Я в обход побегу, а ты иди к воротам. Они не заперты.

Высокий забор скрывал избы из виду. Только последний этаж какого-то дома с красной крышей возвышался над высоким ограждением. Да еще сторожевая вышка была. Оно и понятно, запретный лес рядом. Сторожевая вышка была пу-

ста, я хмыкнул.

Я толкнул калитку. В ответ та скрипнула. Уверен, что скрипит она намерено. Чтобы все слышали, когда враг крадётся. Для своих они хорошо смазанную створку ворот открывают.

В деревне было пусто. Я мысленно усмехнулся, сделав лицо попроще. Уверен — за мной наблюдают. Повезло, что из одежды на мне незатейливые холщовые штаны, да рубаха. Даже ножны поверх такой одежды смотрятся неумело. Хотя прозорливый Милка окрестил меня охотником. Ну я же могу быть и балбесом-охотником?

Я шёл по деревне и озирался по сторонам, отыгрывая роль простофили. Простые одноэтажные дома сколочены доброт-но, но без излишеств. Только дом с красной крышей выделялся ладностью и резными украшениями на ставнях. Флюгер искусный в виде какой-то птицы с пышным хвостом.

Милка сидел на лавке перед ничем не примечательной из-бой и дымил трубкой. Запах стоял непрстой, какой-то дур-манящий, явно сбор хитро выделанного эльфа. Нечто похо-жее висело при входе в хижину.

— Здрав будь, мил человек, — я глубоко поклонился.

Дед выпустил клубы дыма и промолчал, гад.

— Приютите доброго путника? Мне бы денёк отдохнуть и запасы пополнить, — я просительно улыбался.

Милка выдержал значительную паузу.

— Отчего же не приютить хорошего человека, — дед за-

тянулся, выпустил дым и ткнул в меня пальцем. — Только ты — не он.

И опять молчит старый хрыч. А лицо такое мирное, спокойное. Я нарочито печально вздохнул и состроил виноватую физиономию.

— Да не я это! Честное слово! Это всё Ирадиил со своими экспериментами! Его и из леса поперли из-за его взрывов. Я говорил ему, давай завтра, а он — нет, Луна в третьем секторе седьмого потока, или сейчас или никогда. Ну мы жажнули еще по одной, а потом он добавил огнедувку в зелье и побежал во двор. А у меня к тому времени ноги заплетаться стали. Когда я из хижины вышел, только и видел, как пузырьёк летит в костёр. Тут как шарахнет! Огонь взметнулся вверх! Соломенная крыша вмиг загорелась, — я размахивал руками, как мельница. — Огнешары летят в разные стороны. Ирадиила сразу разорвало, кровь, кишки, без вариантов Меня вот отбросило в кусты, считай повезло. Когда я пришёл в себя, хижина пылала, а деревья горели, как свечи, — замороженно закончил я.

Будто опомнился, покаянно глянул на Милка и переступил ногами.

Дед сурово смотрел на меня, как на заядлого пиромана.

— Ты ври, да не завирайся, мальчишка! Карн был отличным травником, и взрывами не занимался, — он грозно тыкал в меня трубкой.

— Конечно не занимался, — горячился я, оправдываясь.

— Я ему эту огнедувку, тьма её забори, аж из самого Эльфийского леса привёз. А без неё взрывов не бывает, это ж главный магический эээ эгридиент!

Я победоносно посмотрел на старика, во какой я умный.

— А то, что он Карном назвался, так это понятно. Он же скрывался, кто ж будет своим настоящим именем светить? — я снисходительно посмотрел на старика.

Староста мне не верил. Он продолжал прожигать во мне дыру.

— Деда, у меня запасы кончились, а до города далеко. Ну деда, — канючил я, — один денёк в себя прийти и я уйду. Только не знаю куда. Вряд ли меня приветят в Эльфийском лесу из-за огнёвки.

Последнюю фразу я буркнул вполголоса, как бы самому себе. Я знал, что дед изначально собирался оставить меня на ночь. В его интересах было узнать, что случилось в лесу, а для этого подробно расспросить. И Милка сделал вид, что смягчился.

— Ладно. Что с тобой делать, с растяпой? — он опять сделал театральную паузу. — Видишь дом?

Он ткнул себе за спину и подождал, пока я кивну.

— Спроси Марфу. Она найдёт тебе достойное место.

Прозвучало двусмысленно. Мелкий дед важно поднялся, одернул расписную рубаху и не торопясь прошествовал в сторону единственного красивого дома в селении.

Поправив простецкое выражение на лице, я толкнул ка-

литку и поднялся на крыльцо. Вежливо постучал. За дверью насуплено молчали. Я постучал еще раз.

— Госпожа Марфа, Милка сказал, что я могу попроситься к вам на ночлег.

За дверью потоптались, пошуршали и неохотно отворили.

Марфой оказалась хмурая сгорбленная баба с остатками хищной красоты. Она потеснилась, пропуская меня внутрь. Из-за её спины выглядывал Алый. Он показал глазами в центр комнаты. Там сидел отец семейства и изо всех сил старался выглядеть важным. Я застенчиво поклонился ему.

— Мир и достаток этому дому. Меня зовут Ярый. Приютите путника на ночь и продайте припасов для путешествия.

Мужик покосился на Марфу.

— Две серебрушки.

— А банька? — с надеждой спросил я.

— Будет тебе банька, — угрюмо пообещал он.

Мужик впечатлял. Квадратные плечи, обветренное лицо, прямой взгляд достойного человека. Если бы он не косился постоянно на Марфу, совсем бы хорошо было.

— Отчего лес горит? — мрачно спросил он.

В этот момент Марфа достала из печи пирог и поставила на стол. Очень знакомый пирог, у меня аж глаз дернулся. К столу подбежал Алый и попытался отломить кусок, но только обжегся. Мать на него шикнула и села за стол, сверля меня неприязненным взглядом. Алый смылся, но скоро вернулся

и поставил на стол кувшин с молоком и три чашки. Мальчик разлил молоко. Я вопросительно приподнял бровь. Тот охнул и принёс мне маленькую чашечку, покосившись на мать. Но наливать молоко не стал. Только из желания позлить бабу, я медленно привстал и налил себе молока.

Выпил, громко причмокивая, и налил еще. Потом отломил пирога и запихнул в рот кусок побольше. Начинка из мяса, здорово.

— Это Карн виноват, — сквозь пережевывание я поделился с ними той же версией.

— Карн? Кто это? — хмуро спросил мужик

— Батю зовут Керн. Правда похожее имя? — влез с пояснениями малец.

Я аж скрипнул зубами от досады на Милку. И с именем меня проверял, скотина. И ведь специально выдумал имя, похожее на хозяина дома, чтобы я почувствовал себя идиотом. Просчитал, что я эльфа назову Карном, тьма его заberi!

— Старый эльф так вам представился. На самом деле его зовут Ирадиил, — заговорщически прошептал я, — но он в бегах, поэтому и не называл настоящего имени.

— Его зовут Нафиил, — заверил меня дутый глава семейства.

Я безразлично пожал плечами, типа как хотел, так и назвался.

— Жалко старика, — я печально вздохнул. — Еще мой отец ему служил. А вы дружили?

Мужик, как ему показалось незаметно, покосился на бабу.

— Товаром обменивались. Мы еду готовили, а он нас травами снабжал.

Произнесено это было так, что я сразу заподозрил, что травки были шибко непростые.

— А когда вы в последний раз еду приносили? Что-то я не видел у него запасов, — я с подозрением посмотрел на Керна, мол вы обижали моего друга Ирадиила.

— Дык, перед позавчера утром я бегал, относил ему пирог с яблоками и лепёшки, — влез малец.

А вот это уже интересно. Откуда тогда ягодный пирог? Я посмотрел на Марфу. Та продолжала сверлить меня взглядом. Неужели не она пекла? Даже узор на тесте совпадает.

— А я ягодный люблю, — улыбнулся ей. — Испечёте мне в дорогу?

Я жалостливо посмотрел на в общем-то еще молодую женщину.

— Некогда мне, — ворчливо буркнула она. — Уезжаем мы завтра.

Отец с сыном удивлённо воззрились на Марфу. Та и бровью не повела.

— Так может подскажите, кто еще печёт, я закажу на завтра? — невинно подбросил я очередную провокацию.

— Это рецепт моей бабки, я им не делюсь с кем-попало.

«Бабушкин рецепт ягодного пирога», — вспомнил я кулинарную книгу. Интересненько Еще и подозрительный спи-

сок на столе.

— Ма, давай я ягоды сбегаю соберу?

— Куда собрался? — отец отвесил ему подзатыльник. — Лес горит!

— Так я не в лес, а за овраг, там ребята еще не обдирали кусты.

Марфа промолчала. Что было расценено и отцом и сыном, как согласие и малец скрылся.

— Баньку сначала растопи! — крикнул вдогонку отец.

— А куда вы едите? — спросил я между делом, бесстрашно отламывая еще пирога.

Мужик тоже с интересом посмотрел на Марфу.

— Так шкуры продать. Охота же накрылась благодаря тебе, — и ведь сказано это было таким тоном, мол ты тут сказочки не рассказывай, знаем мы, кто лес поджёт на самом деле. — Звери ушли далеко. Продадим шкуры, что накопились, а дальше Керн решит, чем жить дальше.

По Керну было видно, что он вообще ничего не решает. Да и шкуры — это лишь повод резко сорваться с места. Уехать им надо срочно, чтобы доложить кому надо, что старика убили. Не потому ли хитрый Милка меня к ним подселил? Мне бы с ними прокатиться и посмотреть, кому они сливают информацию.

— О! — я метнулся к своей котомке, — я тут зверька поймал в лесу. Не подскажите, ценная добыча? — и я выложил перед Керном шкурку зеленого грызуна.

Керн повертел шкуркой и одобрительно покивал, мол хорошо выделана. Погладил, по мягкой шерстке, и добро улыбнулся своим мыслям.

— Это зелёная белка. Их тут много водится. Водились раньше, — печально поправился он. — Хотя эти может и вернуться. Прожорливые они, хитрые. Подворовывают у людей. Особо смелых даже в кормушках в хлеву замечали. Наглые и не пугливые.

— А какие у них магические умения? — подкинул я наводящий вопрос.

— Да бестолковые они, ускоряться умеют и раны у них быстро затягиваются. Но для пропитания они не идут. Для увеличения магических способностей это только ими питаться пришлось бы. Толку ноль, вредитель, одним словом, он и есть вредитель. Мы их ловим, чтобы приманивать более крупную дичь.

Керн посмотрел на свою бабу и сменил тему разговора.

— Кого ты в лесу встретил?

Вопрос прозвучал неожиданный. Почему они считают, что я кого-то должен был встретить? И когда? Пока шёл к старику или спасался от пожара? Не уточнять же.

Или это потому что я вывалился из леса без сил? Ну да, я всего лишь спасался от пожара, откуда взяться изнеможению, не так далеко тут до хижины. Да и видели они, когда лес загорелся, если бы я сразу побежал, то вышел к деревне гораздо раньше.

— Рысь напала, когда я от пожара бежал. Прыгнула с дерева, повезло, что я споткнулся, и она промахнулась. Я назад бросился, к хижине, подумал, что побоится она к огню приближаться. А потом медленно крался, — я вздохнул и испуганно передёрнул плечами.

— Рысь? Это кто? — подозрительно спросил опытный охотник.

Вопрос удивил, но я удержал лицо. Ответил, как само собой разумеющееся.

— Крупный кошка, светло-коричневый такой с тёмными пятнышками по телу, еще такие чёрные кисточки на ушах, как у зелёной белки, — как он может не знать, кто такая рысь?

— Аааа, сэлий, — расслабился Керн и удивленно посмотрел на меня. — Как же ты выжил?

— Повезло, — я неуверенно пожал плечами. И постарался перевести разговор на другую тему. То, что у меня в памяти зверь называется по-другому, вызывает кучу вопросов. — А вы меня подвезёте? Вы куда собираетесь?

Мужик скосил глаза. Так он скоро окосеет, бедняга.

— В Ярмарочный город. Где ж еще дадут хорошую цену за шкуры? А ты сам, куда направляешься?

— Вот здорово! — обрадовался я. — И мне туда надо!

Керн снова поймал подталкивающий к расспросам взгляд. Может она его под столом пинает. Проверять не стал.

— А зачем? У тебя же нет товара? — он перевёл взгляд

на мою котомку.

— Как нет? — я состроил удивлённое лицо и выложил ритуальный кинжал в ножнах. — Вот!

Марфа чуть ли не носом уперлась в ножны. Керн тоже подался вперед.

— Какая интересная роспись, — протянул Керн, а я почувствовал, как Марфа под столом всё-таки пнула бедолагу ногой.

Зато я понял, что раньше клинок они не видели.

— Да, — с гордостью похвастался я, — это магическая вещь! А где мне еще дадут за него лучшую цену, как не в Ярмарочном городе?

Марфа разочаровано отползла к печке. И бросила мужику, чтобы тот собирал телегу. Завтра рано утром выезжать, чтобы добраться до города Артефакторов засветло. Я обрадовался, такая замечательная остановка у специалистов по артефактам. У меня к ним много вопросов накопилось.

Соседи прознали про скорый отъезд семьи Марфы в торговый город и понесли свои шкуры на продажу. В результате Керн сидел и составлял список, кто, сколько и чего, а Марфа ворчала, торгуясь за долю с продажи, за перевозку и беспокойство. Заскучав, я вышел во двор.

В огороде обнаружился Алый, грызущий морковку.

— Баня готова. Пойдёшь?

— Конечно! А квас холодный есть? — я вернулся в избу за котомкой и с предвкушением отправился в баню. У меня

еще вяленое мясо осталось.

Парная мне не понравилась. Раскалённые капли воды в воздухе воспринимались мною враждебно. Я сидел нахохлившейся вороной и раздражённо вздыхал. Как было бы лучше, если бы воздух был сухой, а не влажный.

Неожиданно жар усилился, доски стали подсыхать и дышать стало легче. Тело наконец расслабилось, и я растёкся по лавке вялой тушкой.

В приятную дремоту ворвался холодный воздух и стук двери. Лениво приоткрыв один глаз, я увидел стоявшего в одном полотенце Милку. У него на шее болтался похожий кругляш. Бровь медленно поползла вверх.

— Ээх! — дед передёрнул плечами. — Ну и жару ты нагнал! Уууф! Лепота!

И он растянулся на соседней лавке. Отвечать не хотелось, просто лежать и улыбаться. Долго старик не провалялся, вскочил, и распахнул дверь гад, напуская холодный воздух.

— На выход! — оптимистично скомандовал он. Двигаться не хотелось и я его проигнорировал.

Милка схватил меня за подмышки и потащил в предбанник, сильный дедок, а так и не скажешь. Он положил меня на лавку и дверь на улицу открыл, гад. Я лежал, закрыв глаза и остывал. Хоть бы полотенце бросил, старый хрыч.

Слышал, как кто-то ходил, чем-то стучал. Потом резко пахнуло мясом, и в животе заурчало. Я сел. В центре небольшого помещения стоял щедро заставленный стол. Суп, мясо,

зелень, хлеб, сыр, глаза уже начали пожирать вкусоности. Я быстро нашёл котомку и оделся в чистое. Дед сидел в длинной красной сорочке и чёрных портках. А почему я покупал себе одежду попроще? Золото же было.

Усевшись за стол, я принялся за еду. Давно не ел нормально, а тут было столько вкусных блюд. И не сказать, что Милка ради меня старался. Он всегда так питается, понял я. Нас обслуживали две служанки, которые смотрели на Милка с неподдельным обожанием. Обе с выступающими животами. Вот ведь дед, молодец, восхитился я. Мелкий, неказистый, а девахи от него без ума.

— Что будет с деревней? — спросил я, намекая на лесной пожар.

— Мы поможем лесу, — как-то странно высказался дед, предоставляя мне возможность углубиться в расспросы. Но я предусмотрительно промолчал. Этот хитрый Милка везде вплетает двойное дно, ну его.

После сытной трапезы дед отвёл меня за дом и усадил на скамейку, сам сел напротив и достал трубку. Не хочет, чтобы я общался с деревенскими, понял я и мысленно усмехнулся.

Я был ему интересен, а мне не жалко — рассказал ему о себе. Неправду, конечно. Увлеченно врал, как я жил у эльфов. Как играл ребёнком в прятки и потерялся. Как отец Ирадрилила учил меня охоте, я болтал, не умолкая.

— Зачем тебе на Ярмарку? — вдруг перебил меня Милка. Я протянул кинжал.

— Продать хочу.

Глава 4

Дед не спешил брать в руки протянутое оружие. Тоже ощущает, исходящую от него угрозу? Однако от меня не скрылось любопытство, с которым он рассматривал ножны и рукоять. Клинок он раньше не видел.

— Тебе никто не даст за него реальную цену, — наконец высказался Милка. — Предложи сначала хозяйке города Артефакторов, она оценит. А потом покажи в гномьем квартале Ярмарочного города. Выберешь лучшую цену.

Я встал и благодарно поклонился Милка. Дед оценил мой жест. Мы еще посидели, говорить было не о чем. Любой мой вопрос скажет обо мне больше, чем ответ на его вопрос. А он молчал. Беззаботно дымил и смотрел в небо.

Вечером опять появились мужики и принесли стол, быстро накрыли его и испарились. Как же он не хочет, чтоб я общался с деревенскими! А Марфу ему не жалко?

Отпустил он меня ближе к ночи, когда все соседи разошлись, а телега была собрана.

Марфа ткнула мне на лавку под печкой и процедила, что выезжаем на рассвете. К лавке ничего не прилагалось, достойное место. Я положил под голову плащ и накрылся своим одеялом. Пахло пирогом. Испекла-таки.

На рассвете меня растолкал Алый. Впихнул в руки кружку с квасом, приличный ломоть лепешки и велел поторапли-

ваться.

— Батя уже запрягает, скоро выезжаем.

Я выпил квас и потянулся к мешку. Кто-то в нем рылся. Хотя почему кто-то? Марфа и рылась. Искала что-то конкретное? Или собирала обо мне информацию, как об убийце?

Я перебирал в памяти содержимое котомки. Ничего примечательного в ней нет, кроме карты. Но если не знать, что карта меняет масштаб, то это просто карта без надписей, считай с дефектом. Хотя у меня же артефакты эльфа лежат. Но вряд ли она в них разбирается, она же не маг. Это могут быть и мои артефакты. Я маг, почему бы и не носить с собой полезные в лесу артефакты.

И тут я понял, что есть доказательства моего вранья. Согласно моей красочной истории, Ирадиила разнесло на кусочки при взрыве, а у меня не только лежит его кругляш с цветочком, но без единой капли крови.

Выйдя из дома я лицезрел весёлого Алого, предвкушавшего приключения; степенного Керна, поправлявшего сбрую; и склонившийся к земле зад Марфы, красноречиво указывающий мне на моё место. Дорога обещала быть занимательной.

Деревенские сидели по домам, а противоположные лесу ворота были гостеприимно распахнуты. Мы молча выехали и двигались в тишине какое-то время. Лес горел. Полоса дыма расширилась и отделилась.

Керн сидел на облучке. Марфа отдыхала на мягких шкурах. А вот у Алого были другие планы. Он пригласил меня на место рядом с собой в конце телеги. Подальше от матери. Мы сели лицом к удаляющейся деревне.

— Ярый, расскажи о магии, — с надеждой в голосе попросил мальчик.

Ну и что ему сказать? Я ж ничего не помню. Пацан расценил моё молчание по-своему.

— Неее, ну что-то я знаю. Видел, как дед Милка разводит огонь. Он говорил, что огонь сам выбирает, кому служить, и только сильный духом может овладеть им.

Я почувствовал какую-то неправильность в прозвучавшем утверждении, и внутри меня что-то несогласно качнулось, как маятник, которого корёжит от несправедливых обвинений в свой адрес.

— Что? — сразу вскинулся Алый.

— Огнём нельзя овладеть. Он свободен, — это виделось настолько правильным, что не могло быть иначе. — Его нельзя поработить, он даст сдачи. Ты пускаешь его в сердце, — я постучал кулаком по груди, — и сам становишься огнем. И чем больше ты с ним сроднишься душой, тем эффективнее сможешь обращаться. Это не мощь и сила, это понимание.

— Я не понимаю, — обиделся ребёнок.

Я спрыгнул с телеги и пошёл следом. Теперь мы смотрели друг на друга.

— Ты же охотник?

Алый кивнул.

— И на кого охотишься?

— На хряков в основном.

— Звучит опасно, — понятия не имею, кто такие хряки, но не говорить же об этом.

— Дааа, они резкие, — подтвердил мальчик. — Я готовлю для них ловчую яму и выставляю заборчиком колышки, чтобы они не прошли мимо.

— Вот! — я показательно поднял палец к небу. — Ты же не бежишь на хряка с вилами.

Алый прыснул от смеха.

— Конечно, я же не хочу, чтобы это была моя последняя охота.

Керн одобрительно хрюкнул.

— Вот! Хряк — это огонь. Ты не прёшься к нему напролом. Ты понимаешь, как с ним нужно обращаться, изучаешь, как он поведёт себя в той или иной ситуации. Ты же догадался расставлять колышки, чтобы хряк повернул в нужном тебе месте. И так же с огнем, его нужно изучать, чтобы понимать его суть.

— А какая у него суть? — выпустил Алый самонаводящийся вопрос.

— Твои варианты, — я развернул вопрос в его сторону.

— Разрушение, — он показал на горящий лес.

— Да? — я демонстративно поднял бровь. — А что будет, когда лес перестанет гореть?

— Нууу, там будет куча золы и обгоревших деревьев. Да ничего хорошего не будет, — уверенно закончил он. — Это общая беда, когда лес горит!

В последнем утверждении отчётливо проглядывался Милка убедительно толкающий речь поселянам. При этом в моем воображении дед стоял в красной рубахе, развивающейся на ветру, на балконе второго этажа замечательного дома и указывал рукой в сторону горящего леса.

— А попробуй посмотреть на это по-другому. На месте сгоревшего леса вырастит новый. Деревья все время пытаются распространить свои семена, но место в лесу уже занято, а тут появляется возможность зародить новую жизнь. Огонь созидает.

— Но сначала все передохнут, — буркнула Марфа, которая как бы спала.

Мальчик кивнул, соглашаясь с матерью, и требовательно посмотрел на меня.

— Жизнь не рождается на пустом месте, — пафосно изрёк я. — Чтобы выжить, нужно питаться. А чтобы поесть кашу, её сперва надо приготовить. Для этого разжечь огонь в печи. Но огонь не будет гореть сам по себе. Ему тоже нужна пища. Он съест дрова, которые ты ему скормишь. А дрова откуда? Ты убил дерево.

От последнего выпада мальчик потерялся с ответом. Мы же всё это время двигались вверх по дороге, медленно приближаясь к горам. И выглядели они неприступной стеной.

Я всё думал, как мы будем проходить сквозь неприступные скалы. Но всё оказалось до неприличия просто. Дорога внезапно вильнула вправо и перед нами открылся проход в широкое ущелье между горами.

Хорошее место для засады, я огляделся. Если бы дорога была более оживлённой, может это и имело смысл, а так Мы ехали из удалённой деревушки, отрезанной с одной стороны горами, с другой лесом. Почему Милка выбрал это место для своего поселения?

Мне вдруг подумалось, что на месте старосты, я бы тут поставил своих наблюдателей, чтобы они меня заблаговременно предупреждали о незваных гостях. Я не стал озираться, чтобы не вызвать ненужных подозрений.

Перед въездом в ущелье мы остановились. Марфа раздала всем по лепешке. Мне досталась самая маленькая. По кругу пошла бутылка с квасом. Чтобы позлить жадину, я задержал у себя квас подольше. В этот момент я перехватил мрачный взгляд Керна и проследил, куда он смотрел.

Обернувшись, я оценил масштаб катастрофы. С высоты открывался вид на Запретный лес. Зелёный ковёр простирался от края до края. И в нём зияла громадная пепельно-чёрная дыра с красной каёмкой огня, которая расходилась в разные стороны широкой дугой. Это ж считай два дня прошло с начала пожара, прикинул я. А уже выгорело охренеть как много. Теперь я засомневался, что огонь в принципе способен потухнуть сам.

Дым устремлялся далеко вперед, накрывая еще большую территорию. По направлению движения дыма было хорошо видно, что именно ветер из ущелья спас деревню. Просвет между горами пропускал свежий ток воздуха из долины и гнал пожар на запад. Не удивлюсь, если сторит большая половина леса.

Мы сидели на телеге, молча ели и смотрели на стихийное бедствие. Общее настроение стало гнетущим. Пожалуй только Керн верил в мою невиновность. Алы́й же пошёл в мать. Умным вырастет парень, забрал лучшее от обоих родителей и никакой гнили.

Через несколько минут Керн двинул телегу вглубь широкого ущелья. Дорога продолжала задира́ться вверх. Высокие скалы давили на меня с обеих сторон. Казалось, кто-то отобрал солнечное утро и окунул меня в мрачную полутьму. Даже относительная ширина ущелья не спасала. Будто кто-то срезал половину неба. После устрашающего вида лесного пожара на меня напоздали тоска и уныние. Внутреннее неудобство нарастало. Нечто вязкое собиралось в груди, чесалось и постепенно закручивалось в тугую струну.

Алы́й не приставал: он видел, как мне плохо. Думал, что меня мучает совесть, наверное. Натренированный сложными отношениями с матерью, он выжидал. Даже не интересно, что он там себе напридумал и чего от меня ждёт. Слишком сильно давили на меня окружающие скалы.

Мы уже прошли часа три, а мне становилось всё хуже и

хуже. Снежные вершины были обязаны вернуть часть света в ущелье. Но они надменно белели где-то в районе далекого неба, подчеркивая ничтожность человеческого существования перед вечностью.

И вдруг натянувшаяся внутри меня струна лопнула тонким стеклянным звоном. Мне резко полегчало, я выдохнул и посмотрел вперёд. Дорога выровнялась. Мы были не так далеко от выхода на свободу. Я улыбнулся и повернулся к Керну, но меня перебил нарастающий гулкой звук.

— Вперёд! — заорал Керн и хлестнул лошадь. Та от неожиданности понеслась с такой прытью, что мы чуть не свалились с телеги. Я вовремя перехватил Алого и забросил его обратно в телегу, сам повалился сверху и ухватился за борта, прижимая нас к шкурам. Марфа истерически визжала, глядя куда-то позади нас.

Гул превратился в оглушительный грохот, земля содрогалась, лошадь неслась от страха, женщина панически орала. Не известно от кого волна ужаса была выше, от неё или лошади. Грохот постепенно удалялся и стихал. Воцарилась тишина. Керн успокоил несчастную лошадку, а Марфа заткнулась сама.

Я поднялся и осмотрел Алого на предмет повреждений. Цел. Обернувшись, я застыл в шоке.

Случился не хилый такой горный обвал. С обеих сторон ущелья сошла каменная лавина. Похоже, верхушки гор просто срезало. Образовалась неестественная прогалина, исчез-

ли снежные пики. Внизу заметно посветлело.

Ширина ущелья позволила камням не застопориться по середине, а постоянный уклон покати́л каменную реку вниз. И неизбежно возник вопрос. А докатился ли горный сход до деревни?

Керн разговаривал с лошадкой, ласково поглаживая бедняжку. Потом потянул за уздцы и вывел телегу из ущелья. Он остановился на ровной площадке и начал распрягать животное. Какое-то время порылся под шкурами и вытащил ледоруб, приладил за пояс. Марфа пыталась его остановить, но тот отмахнулся. Я предложил поехать с ним. На что он возразил, что сам доедет, пока сможет на лошади, а потом поднимется вверх и посмотрит на деревню с высоты. Заверил меня, что отлично лазает по горам, вскочил в седло и скрылся.

Меня разморило, накатила чудовищная слабость и проснулся зверский аппетит. Я набрал хвороста и развёл костёр. Еды не было, хоть травку заварю. Правда и воды не было. Я прошёлся вперёд, рассматривая окружающую растительность, пока не уперся в край уступа. Оказалось, Керн остановился на широкой скальной ступени, покрытой зеленью, а внизу начинался редкий лесок. Вдруг между деревьев мелькнуло что-то пушистое. Я рефлекторно метнул нож и попал. В панике похлопал себя по бокам, и выдохнул. Мне показалось, что я метнул ритуальный клинок. Оказалось простой, охотничий.

Тушка выглядела съедобной: небольшое травоядное с маленькими рожками. Конечно же я не помнил, что это за зверь, а даже если бы и знал, то доверять памяти в части названий животных теперь не мог.

Я потащил добычу в лагерь. По дороге несколько раз останавливался. Подобрал для взвара интересную травку, попытался найти крупные листья, чтобы завернуть куски мяса и положить на угли, но ничего подходящего не попало. Единственный куст с большими листьями нещадно горчил. Тогда я собрал веток, чтобы нанизать мясо небольшими кусочками и повертеть над огнем. Соль то у меня есть и перец.

Алый появился, когда я почти закончил очищать шкуру и дожаривал последнюю порцию мяса. Запах стоял потрясающий. Первую веточку мяса я съел сразу. Вторую стащила Марфа. Она неожиданно поделилась со мной холодным квасом.

— О! Корсак! — юный охотник увидел шкуру моего зверя. — А я детёныша косули добыл. Давай флягу, я тебе воды наберу. Тут недалеко небольшой родник.

Я протянул ему флягу и котелок. А Марфа принялась за разделку косули. И надо же, попросила меня пожарить еще мяса на веточках, уже из косули. Сидеть и заниматься монотонной рутинной уже надоело. Нанизать, подержать, повернуть, повторить. И так еще сто и одна веточка.

Я сходил к обвалу и принёс несколько плоских камней. Положил их в костёр, а когда они нагрелись, чуть выдвинул

вперёд. Раскалённые камни не охладятся, и пламя не будет заползать на поверхность. Нарезал ляжку большими кусками, присыпал солью и положил на раскалённые камни. Слегка придавил. Мясо аппетитно зашкварчало.

Пахло не хуже, но попробовать я не успел. После переворачивания третьего куска меня всё-таки вырубил. Я так и не дождался Алого, а пить хотелось страшно.

Разбудили мужские голоса. Вернулся Керн. На лошади полужелал раненный мужчина. У него была перевязана нога. Второй мужик выглядел целым, но сильно помятым. Многочисленные синяки и ссадины, порвана одежда.

Мужики набросились на остывшее мясо, а Марфа занялась раненым. Нога распухла, но Марфа уверила, что это обычный вывих. Она подозвала Керна, чтобы тот придержал мужика и резко вправила ногу. Раненный дёрнулся и затих.

Пострадавшего звали Мак, а помятого Киф. Как я и предполагал, они были наблюдателями от Милка за перевалом. По их версии они следили за разгорающимся пожаром и должны были сообщать, куда движется пламя.

Охотники стояли в начале перевала, когда послышался нарастающий гул. Они вжались в узкую расщелину, мимо них неслась каменная река, чудом не убив. Камни грохоча сыпались из ущелья и катились вниз.

Деревня Кожевник располагалась не прямо напротив провета между горами, поэтому камни устремились соседним курсом. И даже там они порядком не докатились до Запрет-

ного леса.

Я поинтересовался, что будет теперь с проходом между горами, ведь получается, что деревня отрезана от остального мира. На что селяне заверили, что это вообще не проблема. Скатившиеся камни являются весьма ценным строительным материалом. Гора камней будет быстро растащена на личные нужды. Деревенские наберут камней, чтобы выстроить каменные дома. Милка давно говорил о необходимости возведения каменной кладовой с холодильными артефактами и зернохранилищем.

Со стороны долины подключатся артефакторы. Добыча камня — крайне затратное занятие, а тут такая возможность. Проход расчистят меньше, чем за месяц. Деревенским проще перетаскивать камни на открытой местности, и они успеют сделать запас, чтобы потом торговать камнем с артефакторами. Появится прекрасная возможность закупиться продовольствием, раз источник заработка в виде охоты пропал.

На ночь решили остаться здесь же. Алы́й позвал меня на охоту. Очевидно, что Марфа хотела пообщаться без свидетеля. Чтобы позлить бабёнку и заодно проверить, насколько сильно от меня хотят избавиться я заявил, не могу пойти на охоту, потому что у меня нет дистанционного оружия. Киф сразу предложил небольшой лук, а Мак — набор метательных ножей. Я выкупил у Мака ножи. Очень не хотелось, чтобы в следующий раз я рефлекторно метнул ритуальный кинжал.

Алый предложил сходить за косулей. Он быстро вывел меня к нужной поляне и вызвался загонять стадо на меня.

Разделывали тут же. Быстро сняли шкуру, и сложили внутрь нарезанные части тела, сердце и печень. Органы не были увеличены, а значит это обычные животные, не изменённые под воздействием магического фона.

К лагерю приближались в сумерках, шли тихо. Я максимально выкрутил слух, и мои усилия вознаградились. Как только я начал слышать чужой разговор, то попросил Алого остановиться, дух перевести. Тяжелая ноша как-никак. Закрыв глаза и прислонился к дереву, чтобы у парня не было желания со мной заговорить.

— Ты не маг, — возразил Киф.

— Зато я живу рядом с Запретным лесом, — ехидно выплюнула Марфа.

— И что? — Мак не понял намёка.

— А то! Магический фон влияет не только на животных, но и на людей. Мы тоже меняемся, а еще привыкаем к повышенному магическому фону.

Я и не подозревал, что Марфа способна на длинные и тем более яростные речи.

— Это не подтверждает твои слова, Марфа. Даже если ты почувствовала сильный магический всплеск, то не факт, что это он вызвал обвал, а не наоборот, — упрямо твердил Киф.

— Ну коне-ечно-о, — протянула Марфа, вложив максимум яда в свой голос, — а магическое истощение с чего взя-

лось? И зверский аппетит? Да его просто вырубило у костра!

— Бред! — бросил Мак. — Не бывает магов такой чудовищной силы.

Я почувствовал рядом страх и открыл глаза. Алый смотрел на меня с ужасом. Он всё слышал.

Глава 5

— Пойдём, а то вообразят себе новую хтонь, — я улыбнулся и потрепал парня по волосам. — Люди любят сочинять страшилки для остроты ощущений.

— Думаешь, им не хватило того, что лавина прошла рядом? — усомнился в моих словах Алы́й.

Я громко расхохотался. Парень просёк, что я специально шумлю, чтобы в лагере нас услышали. Будет из него толк, отличный пацан.

— А ты шутник! — сказал я, выходя на поляну.

— Что смешного? — насторожёно спросил Киф. Слова Марфы легли на благодатную почву его подозрительной натуры.

— Да, вот говорит, что отличное приключение получилось с обвалом, надо повторить.

Все ощутимо вздрогнули, только Марфа скривилась. Женщина занялась принесённой добычей. Киф с Алым забрали котелки и отправились за водой. Керн уселся подчищать шкуру. Меня же повариха попросила разжечь костёр.

— И зачем его было тушить, — проворчал я.

Я подошёл к кострищу, чтобы раздуть угли, но их там не было. Странно. Ладно, мне не трудно соорудить новый. И тут я вспомнил, что в прошлый раз разводил костёр при Марфе. Она видела мой здоровенный огнешар, и сейчас все уви-

дят наглядное подтверждение её слов. Как же выкрутиться из расставленной ловушки?

Представляю, какой она выстроила образ убийцы несчастного эльфа, с её-то неуёмной фантазией. Могущественный маг пришёл за безобидным травником.

Лес загорелся, обессиленный маг выпал из леса и потерял сознание. Что сразило столь могущественного мага? Я не удержался и громко заржал. Присутствующие вздрогнули. С каким монстром я столкнулся в лесу? Раз после нашей битвы загорелся Запретный лес. Травник-то слабоват для этой роли, не подходит.

Похикивая, я выстроил хворост в виде шалаша. Алый с Кифом уже вернулись и поставили котелки рядом. Я прямо ощутил, как на мне скрестились взгляды. Сунул руку под ветки и зажёл огонь изнутри. Никто не увидел размер огнешара. Я торжествующе поднял глаза и понял, что сделал что-то не так. Алый восхищенно затараторил:

— И что? Не больно?

Мальчик попробовал сунуть руку в костёр и отшатнулся. Марфа подбежала и схватила сына за руку. Я сделал лицо попроще, мол не понимаю, что тут такого.

— Что? Милку обжигает огонь? — с легкой ехидцей спросил я.

Алый кивнул, а Марфа уже обмазывала ожёг зелёной кашицей.

— Вот! А я тебе говорил, что пламя нельзя подчинить,

оно даст сдачи, укусит, — я подмигнул парню. — Милка демонстрирует огню свою силу, и ему прилетает ответка. А тех, кто с огнём договаривается, он не обжигает.

— Так всех обжигает, — не вовремя заметил Мак. Может ему вторую ногу сломать? Чтобы поддержать его дух противоречия.

— Ты не можешь утверждать за всех, — пафосно изрёк я. — Много ты магов встречал? И многие из них совали руки в костёр?

— Так дураков нет, — съязвила Марфа.

Я махнул рукой. Мол что с вами спорить, не вижу смысла. Побросал травку в котелок, а когда взвар настоялся, увидел протянутые кружки. Пришлось делиться. Взвар от великого мага, мысленно загоготал я.

Пока цедили отвар, дошла каша и молчать стало совсем удобно, а потом я сделал вид, что дико устал и завалился спать у костра.

Лагерь зашевелился, когда над лесом показалось солнце. Мы медленно собрались. Раненого устроили в телеге, Марфа села на облучок, Керн и Киф придерживали телегу по бокам. Мы приготовились к непростому спуску.

Где-то через час мы повернули направо и вышли из-за горы. С небольшого возвышения открылся потрясающий вид на город Артефакторов.

Поселение устроилось на берегу глубокого озера. Многочисленные домики разных форм и размеров разбрелись по

долине. Вокруг них, как облака, клубились земляные надежды, отличные не только по форме, но и содержанию. В долине высаживались не только травы, но и кустарники, деревья. Люди активно копошились в земле.

По центру всего этого хаотичного безобразия гнезвился длинный особняк. Куда там Милке с его манией величия!

Дом хозяйки города извивался как змея, поворачиваясь к солнцу то одним боком, то другим. И заканчивался, как и полагается змее — головой: большой, просто огромной полукруглой оранжереей.

Я впервые увидел, как Керн улыбается, ему нравился мой ошарашенный вид.

— А? — я даже не знал, как спросить. — Они же поставляют зерно для муки?

— Да, — Керн продолжал широко улыбаться. — Зерно — результат испытания артефактов. Они изобретают артефакты и тестируют их на полях. Ну и почему бы не выращивать те растения, которые потом хорошо продаются.

Артефакторы чем только не занимались. Ускоряли рост растений, насыщали маной почву, регулировали влажность, выделяли экстракты и много чего ещё делали с растениями и не только. У них было обширное производство тканей, вина, бытовых артефактов, оружия.

— И это всё с помощью магии Огня, — потрясенно пробормотал я. — Люди ведь только огнём владеют? — на всякий случай переспросил я.

Керн довольно кивнул, а Марфа ехидно улыбнулась.

— Огонь выращивает растения? Как так-то? — я ошарашенно уставился на Марфу.

— Ты мне скажи, — она наслаждалась моментом. — Из нас двоих ты маг. Или ты только и умеешь, что лес палить, да камни валить?

Я посмотрел на неё неодобрительно, женщина изменилась в лице и отшатнулась. Не хватало, чтобы она и дальше распространяла про меня свои глупые выдумки. Кстати, отсюда не было видно Запретного леса. И местные жители не знали о катастрофе. А вот грохот могли слышать.

В самом городе тоже мелькали люди. Лавочки были не только на главной улице. Расположенные среди полей дома так же занимались бойкой торговлей. К ним подвозили небольшие пролётки.

— А много в городе магов-артефакторов?

— Все, — удивился глупому вопросу Керн.

— Я думал, что в мире магов мало, откуда их здесь столько? И разве маги не предпочитают жить в городе Магов? — недоумевал я.

В разговор вклинилась Марфа, злорадно усмехнувшись.

— Они там и живут. И там и здесь. Это разные маги. Сильные идут в город магов, за могуществом и силой. Слабые — к артефакторам, чтобы, как ты говоришь, не переть на хряка с вилами, а устраивать ловушки, — она взмахнула щедрой рукой по полям. — Вот ловушки на Огонь.

К трактиру мы подкатили, когда солнце опустилось до порядка 50 градусов над горизонтом. Длинное здание в два этажа пользовалось популярностью у гостей города. Люди входили и выходили. И не только люди. Попадались эльфы и гномы. Большая вывеска гласила — «Постоялый двор Вкусно и мягко».

— Керн, а мы долго будем в городе? Милка советовал показать кинжал хозяйке города, она может предложить хорошую цену.

Керн привычно скосил глаза.

— Отправимся утром с рассветом. До следующего трактира дневной переход. Сегодня отправляться нет смысла. Да и дела у нас в городе.

Внутри было прохладно и пахло жареным мясом. Почти все столы были заняты. Я подошёл к трактирщику, Марфа семенила рядом.

— Добрый день, господин, — трактирщик сделал вид, что меня не знает, и для убедительности добавил: — Меня зовут Гор. Желаете номер и отобедать?

— Нет, любезный Гор, — я одобрительно улыбнулся, мол, продолжай в том же духе. — Завтра утром я уезжаю, приготовь мне с собой продуктов в дорогу на пару дней и чего-нибудь попить в охлаждающих сосудах, компот, квас, что есть, только безалкогольное. Передашь утром перед отъездом.

Гор поклонился. Потом узнаю, откуда он меня знает. На моё место ступила Марфа, а я поторопился скрыться, пока

она занята. Я быстро вышел и нашёл глазами местного мальчишку.

— Что желает мой господин? — поклонился мальчик лет девяти.

— Заработать хочешь?

— Как прикажет мой господин, — склонил голову ребёнок.

— Ты меня знаешь? — в лоб спросил его.

— Нет, мой господин, — соврал пацан.

— Как тебя зовут?

— Амир.

— Вот тебе серебрушка, и получишь ещё одну завтра утром. Видел людей, с которыми я приехал? Марфа, Керн и мальчик Алый. С ними ещё двое из деревни Кожевник: Киф и Мак.

Амир степенно кивнул и спрятал монетку.

— Проследи за ними. Меня интересует Марфа. Если найдёшь ещё ребят, чтобы проследить за другими, доплачу, — я ссыпал ему горсть медяков, для найма пацанов. — Куда ходили, что делали, с кем говорили и о чём. Завтра утром я с ними уйду из города. Найдёшь меня до этого и всё расскажешь.

Амир ещё раз поклонился и быстро скрылся. Со двора раздался его свист.

По городу спешили торговцы, покупатели, посыльные. Все куда-то спешили, ритм жизни казался преувеличенно

бодрым, а общее настроение позитивно решительным. На меня никто не обращал внимание.

Я прошёлся вдоль длинного змеевидного дома, пока не нашёл вход. Пытался стучаться, а потом толкнул дверь.

В огромной зале было пусто. На стенах висели большие картины с красивыми видами: долины, горы, степи. Вокруг каждого пейзажа были развешаны небольшие рисунки животных, водившихся в данной местности. А внизу множество маленьких весьма точных изображений растений, под каждым из которых обнаруживалась кадка с живым экземпляром. Мне пришло в голову, что для полноты картины не хватает описания свойств растений.

Я подошёл к картине лесной поляны, около которой висело чучело зелёной белки. Из любопытства нашёл фиолетовый куст бодрящей фиталы. В соседней катке обнаружилась её разновидность с голубыми цветками, фитала речная.

В маленьком блокноте я нашёл подробное описание и список рецептов. К употреблению рекомендовались свежие цветки. Я поинтересовался и ветками, которые так неудобно было жевать.

Справочник сообщал, что в древесине содержится сок, но его тяжело выделить. Видимо никто раньше не пробовал есть сами ветки, усмехнулся я. Их советовали вымачивать и вплетать в глиняную посуду, чтобы напиток приобретал бодрящий вкус. Я оценил изобретательность артефакторов.

Через залу пробежал парнишка, я даже не успел его

окликнуть. Просто решил последовать в его направлении. Остроумно природники устроили живую библиотеку. Все знания в открытом доступе. Если захочешь, научишься, а может и добавишь что-то своё.

Я дошёл до оранжереи, больше никого не встретив. Оранжерея впечатляла размерами и многообразием. Дерево-гигант по центру походило на новую разновидность эльфийского мэллорна. Толстый белый ствол раскинулся на всю ширину и высоту помещения, зелёные листья под лучами солнца отливали золотом. Мэллорн приветливо зашуршал листвой, и к моим ногам упал жёлудь. Мысленно поблагодарив за подарок, я сунул его в карман. Интересно, как хозяйке удалось такое чудо. Она гений!

Вокруг древа расходились дорожки с аккуратными насаждениями. У одной из клумб мне открылся особенно заманчивый вид. Наклонившись вперёд стояла женщина. Она окучивала какой-то белый подростый побег. И в отличие от других встреченных ранее женщин, она была в штанах, так приятно обтягивающих её орехи. Длинные юбки могли ненароком повредить драгоценные саженцы, я понимающе усмехнулся.

Женщина почувствовала взгляд, распрямилась и медленно обернулась. Вид спереди порадовал не только меня, но и моё естество. Это не скрылось от прекрасных пронизательных глаз, которые яростно блеснули. Успокаивающе зашуршал мэллорн.

— Госпожа, — я вежливо поклонился, приложив руку к сердцу, — не подскажите, где мне найти хозяйку этого прекрасного места?

Она была немолода, но потрясающе красива. Особенно в гневе.

— Зачем тебе Дэла? Набор учеников окончен, — отрезала красавица.

— Простите госпожа, мне сказали, что она лучший артефактор и только она сможет мне помочь.

— На изготовление артефактов очередь на полгода вперёд, и хватит ли у тебя монет? — она скептически осмотрела меня. И тут её взгляд упал на артефактные ножны с ритуальным клинком.

Я уже догадался, что она и есть Дэла, хозяйка города. В её глазах загорелся фанатичный блеск, а я протянул клинок.

— Госпожа Дэла, меня зовут Ярый, не могли бы вы мне рассказать, для чего изготовлен этот кинжал.

Дэла не торопилась брать клинок в руки, даже в ножнах.

— Следуй за мной, — бросила она, развернулась и быстро двинулась прочь.

Мы почти бежали, и когда влетели в большой кабинет, я чуть не врезался в неё.

Кабинет впечатлял. Огромное пространство, высокие потолки, тут даже дышалось свободой, а мысль возбуждали творческие порывы. Одна из стен была покрыта книжными полками, лестницами и небольшими уступами, где можно

присесть и полистать книжку. Мягкий уголок в этой части кабинета, подозреваю, был оборудован для учеников или посетителей.

Другая половина помещения походила на серьёзную исследовательскую лабораторию. Тестировочные столы, склянки, колбы с частями животных, горшочки с растениями, высокий стеллаж с ингредиентами. Глаза разбегались от обилия приборов.

Хозяйка лаборатории указала на один из столов. По его краям были встроены многочисленные артефакты с кнопками, индикаторами и шкалами. В центре стола была выжжена окружность. Дэла указала внутрь круга.

— Положи сюда.

Она стала поочерёдно нажимать на встроенные кнопки. Вытащила толстенный блокнот из-под стола и стала что-то быстро записывать. Потом над кругом появилось увеличительное стекло. Дэла покрутила какие-то рычаги и на соседней белой стене появилась проекция рисунка ножен и рукояти с разных сторон. Она выкрутила детализацию и стало понятно, что числа, из которых составлен рисунок спирали, сами состоят из мелких лент чисел. Двойное дно получается, подумалось мне. «Контурное написание замысла».

Наконец, она закончила, кивнула сама себе и приказала:

— Обнажи клинок, и размести по центру. Ножны отложи пока сюда, на край стола.

Процедура повторилась, только заняла больше времени.

На пустом пространстве стены по соседству с первой проекцией появилась вторая. Потом кинжал и ножны поменялись местами.

Хозяйка какое-то время ходила вдоль стены и изучала проекции. Наконец, обернулась ко мне.

— Что-то ещё?

— Да, у меня есть еще артефакты, может вы и на них взгляните? Я в них ничего не понимаю.

Я рылся в мешке, попутно выкладывая мешающие вещи. Дэла обратила внимание на плащ.

— А это?

— Просто плащ.

— Просто плащ, говоришь? — она усмехнулась и положила его по центру артефактного круга. Процедуры повторились.

Я ей протянул кругляш старика с цветочком. На что Дэла непонимающе посмотрела на меня.

— Это что? Шутка?

— Нет, простите госпожа, я потерял память. Я не помню, что это за артефакты, — я достал и свой кругляш. — Они отличаются изображением. Цветок — травник? А если нет обозначения?

Мне было не комфортно носить его на шее, после бани я его так и не надел, носил в мешке. Дэла подозрительно посмотрела на меня, скрестив руки на груди. Мне стоило огромных усилий не скользнуть глазами вниз.

— Это свидетельство мага, которое выдают всем обучающимся в Академии. В него записаны данные о маге.

Я обрадовался.

— Значит, я могу показать их в Академии, и они скажут, кто я?

Дела покровительственно хмыкнула.

— Ну зачем же так далеко ходить. Клади на стол, по очереди. В каждом гномьем банке есть определители личности, между прочим.

Оказалось, что старого эльфа зовут — Имагриил, ему аж 750 лет. Зарегистрированы слабые магические способности в стихии огня и указано дополнительное направление развития — травничество.

Моё свидетельство показало, что меня зовут Алекс и мне 28 лет. У меня слабый дар огня. Отучился полгода в Академии по направлению боевой магии. Кроме того на мой кругляш наложена невидимость. Я поинтересовался, часто ли маги прибегают к сокрытию своего статуса, и мои догадки подтвердились — никто так не делает. Еще я спросил, почему на одном кругляше изображён цветок, а на другом нет рисунка огня?

— Зачем изображать огонь, если все маги мира владеют только одной стихией, огня? — подивилась она моей тупости. — Ты мне лучше скажи, почему уровень твоей силы не соответствует записанному на артефакте. Разница слишком большая для пары лет.

В ответ я протянул ей найденный в хижине рецепт зелья.
— Это зелье могло повлиять на рост силы?

Дэла вчитывалась в список ингредиентов и всё больше хмурилась.

— Это изменённый рецепт повышения проводимости ма-
ны. Два растения мне неизвестны. А вот эта халанья скорее
всего искусственно синтезированный препарат. Кроме того
очень подозрительно, что изначальная дозировка была уве-
личена в сотню раз. Ты это пил? — строго спросила она.

— Я это ел, — признался я и пояснил. — Есть подозре-
ние, что это зелье было внутри ягодного пирога, который я
случайно съел.

Старика эльфа не пытались отравить, а он собирался под-
расти в силе? Не за этим ли он отправился в Запретный лес?
И кто, если не Марфа приготовил пирог?

— Такая чудовищная дозировка должна была тебя убить.
Но для убийства это слишком изощренный и дорогой спо-
соб, — она пытливо посмотрела на меня.

Я признался, что встретил в лесу Имагриила, и тот напал
на меня с кинжалом. Когда я очнулся, то потерял память и
пошёл по следу эльфа. Нашёл я его в хижине, и он был мёртв,
а на столе рядом с телом был этот пирог, который я опромет-
чиво съел и чуть не помер. Магиня задумчиво покивала:

— Слишком странно и непонятно. Жаль не получится
воспроизвести рецепт, — и она вернула мне бумажку, а на
мой удивлённый взгляд добавила: — Халанья. Неизвестный

ингредиент искусственного происхождения.

Я порылся в котомке и извлёк оставшиеся неопознанными артефакты. Необычный с крестиком-указателем и небольшой каменный прямоугольник, который нашёл в сумке травника.

— Это артефакт обнаружения, — она положила его в центр тестировочного стола. — Он настраивается на ауру, и этот настроен на тебя. Должен предупреждать, когда ты появишься в зоне обнаружения, и указать стрелочкой твоё местоположение.

Она нажала на кнопку по центру, стрелка дёрнулась и указала на меня. Ниже показалось расстояние — 0,5 метра.

— И какой радиус обнаружения, — спросил я хриплым голосом.

— Почти километр, — Дэла с любопытством оценивала мою реакцию.

Я кивнул на второй артефакт, небольшой камень.

— Это обычное огниво, — она уставилась на моё перекошенное лицо. — Что с тобой?

— Огниво? — кажется у меня задергался глаз. — И как им пользоваться?

— Такой простенький артефакт используют путешественники для разогрева фляги или чашки, чтобы заварить травку например. Очень удобно. Или разжечь огонь. Пускаешь небольшой импульс и поджигаешь предмет.

Я протянул посох.

— Зачем мне эта палка?

— Разве это не магический посох? — выдавил я упавшим голосом.

— Это обычная палка. Ну наверное удобная, чтобы опираться при ходьбе и всё, — Дэла усмехнулась.

Я сел на пол. Все мои версии рассыпались, как карточный домик.

Старик ждал именно меня. Меня туда заманили, по крестике на карте. Он получил сигнал и вышел убивать ритуальным клинком. Именно меня.

Он не отбил мне память случайно с помощью атакующего заклинания. Жуткий кинжал спровоцировал потерю памяти.

Глава 6

Я сидел в какой-то прострации и тупо смотрел вперёд. Кто-то поглаживал меня по плечу, потом потянул куда-то за руку. Я машинально пошёл следом. С нуля. Сил не было ни на что. Внутри нарастала звенящая пустота. Глаза не видели, а уши не слышали. С нуля.

Кто-то приложил чашку к моим губам, я машинально сделал глоток, потом ещё. Приятный вкус. Голова подключилась к окружающей действительности, и я обнаружил себя в небольшой комнате за столом. Напротив сидела Дэла и прижимала к моей груди какой-то артефакт.

— Ну всё, — она облегчённо выдохнула, — магический ток выровнялся. Ты давно ел? Тебе надо поесть чего-нибудь вкусное, для поднятия настроения. Сладкое любишь?

Она прекрасна. Дэла наполнила чашку и скомандовала.

— Пей.

Вкусно. Очаровательная женщина, да какая женщина, девушка! Еще и толк в травах знает. Прекрасная девушка открыла какой-то шкаф, и достала охлажденный кувшин. Выставила на стол бокалы и приборы. Потом открыла другой шкаф и достала две тарелки с уже разложенными горячими блюдами.

Красавица говорила мягким обволакивающим голосом. Рассказывала, что вот этот ящик для охлаждения напитков, а

тот для сохранности. Ставишь туда только что приготовленное блюдо и достаёшь горячим, когда захочешь перекусить.

— Ешь, это мясо большенога. Очень полезно для мужской силы. Надо будет у Милка еще заказать.

— Милка тебе ничего не поставит, — машинально заметил я.

— Почему? — она обрадовалась, что я начал ей отвечать и решила развить успех. — Милка никогда еще не подводил с поставками.

— Лес горит, звери ушли, — констатировал я непреложный факт.

— В смысле горит?

— Три дня как горит. Магический огонь, — приговорил я её надежды.

Бесподобная Дэла нажала на какой-то артефакт у себя на поясе.

На кухню торопливо вошёл высокий подтянутый мужчина в аккуратной жилетке. Он достал блокнот из-за пояса и вопросительно уставился на хозяйку.

— Мартин, Запретный лес горит. Направь две группы людей. Одна пусть поднимется через ущелье и будет следить за пожаром. Дай им артефакты для измерения магического фона, пусть сравнят со старыми данными. Вторую направь в город Охотников. Пусть предупредят об опасности, и дай им отпугивающих артефактов, по-больше. Если успеют, расставят вокруг города. Тогда звери обогнут их стороной.

— А вы уверены, госпожа, что они пойдут в пустоши?

— Они просто бегут. А там могут и поменять направление. Нас защитят горы. Дааа и тёмных эльфов нужно предупредить, — она спохватилось. — Это ближайший лес. Отправь к ним двух вестников. Одного прямо сейчас, а второй пусть выйдет из города Охотников, когда соберёт дополнительную информацию. Надеюсь еще не поздно.

Мартин уже собрался уходить, когда я заметил:

— Через ущелье нет прохода, — я отрезал кусок сочного мяса.

Великолепная хозяйка жестом остановила Мартина.

— Ярый, дорогой, почему через ущелье нет прохода? — ласково спросила эта замечательная женщина.

— Обвал был, — просветил я её, смакуя большеного.

— Насколько большой обвал, милый? — она погладила меня по плечу.

— Большой? — я задумался. — Ну с двух сторон верхушки гор срезало. Да, можно сказать, что большой, — я кивнул и закинул еще кусок.

— Мартин, — она задумалась, — надо кого-то из гномов добавить в первую группу и пусть возьмут снаряжение, чтобы подняться вверх и изучить начало обвала. Да! И магический фон! Пусть замеры сделают внизу ущелья, и наверху. В общем, чем больше данных, тем лучше.

— Что-то еще, госпожа?

Обворожительная хозяйка в задумчивости посмотрела на

меня.

— Что-то еще, Ярый, дорогой? — она пододвинула мне вторую порцию.

Восхитительная женщина, я залюбовался.

— Не знаю, — я мечтательно рассматривал высокую грудь, — мужики говорили, что камни — это ценный ресурс. Можешь отправить телеги, собирать камни.

— Мартин? — перенаправила идею непревзойденная Дэла.

— Это будет разумно. Только для тяжелого груза не подойдут обычные лошади. Я бы предложил использовать слонов.

— Хорошо, найми орков. Они есть в городе?

— Конечно, госпожа, две группы. Предложу обеим, — мужчина поклонился и вышел.

Умопомрачительная Дэла критически осмотрела меня и опять приложила что-то к груди. Нахмурилась и полезла в холодильный шкаф. Я засмотрелся на вид сзади, и разочарованно вздохнул, когда она развернулась.

Прелестница поставила передо мной какой-то торт, под села рядом и налила вина.

— Выпей, милый, это очень полезный напиток для душевного равновесия.

Я отпил. Соблазнительная девушка вздохнула, взяла ложку и стала кормить меня. Ягодный вкус, я нахмурился и почесал грудь. Как-то неудобно стало сидеть, тесная мрачная

комната. Пустота внутри заворочалась. Кто-то гладил меня, что-то ласковое шептал на ухо. На колени приземлилось что-то тяжелое. Пощупал — мягкое, тёплое и округлое. Появился сладкий вкус на губах. Несъедобно, но очень приятно. По телу распространилось тепло и сконцентрировалось внизу. Голова прояснилась. Дэла отстранилась от меня и открыла великолепный вид на колышущуюся грудь. Я ткнул пальцем, и грудь продолжила движение.

В комнату зашла неизвестная. Нехорошая женщина, думает обо мне плохо. С нуля. Дэла что-то ей говорила, а я пожамкал мягкое, теплое и отвернулся от неприятной тётки. Посмотрел в окно: по небу бежала одинокая тучка. С нуля.

Хозяйка потащила меня куда-то за руку.

Мы остановились в большой купальне. Обворожительная Дэла возилась с какими-то баночками, что-то кидала в воду. По воздуху разнёсся приятный мятный аромат. Большая купель быстро наполнялась водой и пенной, а воздух становился непрозрачным из-за поднимающегося пара.

Сладкая девушка приблизилась и помогла раздеться. Горячая вода приятно расслабляла и отпускала разум. Желанная Дэла расположилась у меня на груди, и я медленно поглаживал бархатистую кожу. Помещение постепенно погружалось в полумрак. Я нахмурился от досады: тьма мешала созерцать красоту женского тела. Вокруг купели по контуру загорелся огонь. Огонёк тонкой змейкой струился вокруг воды, ласкал языками пламени кафельный пол и поигрывал

с водой, переливающейся через края купели.

— Хо-ро-шо! — констатировал я через какое-то время.

— Пойдём в парную, обработаю тебя веником, — весело предложила красивейшая из женщин.

И мы пошли. Совершенная Дэла почему-то боялась выйти из купели. Стоя на змейке огня я подал ей руку, и она робко шагнула вперёд. Убедилась, что огонь не обжигает. Смешная Дэла. А с чего бы ему кусаться?

Мы не дошли. По пути я увидел ложе для отдыха и сделал перерыв в водных процедурах. Восхитительная во всех отношениях и положениях девушка оказалась более выносливой, чем я. Я вырубился первым.

А ночью я очнулся от постороннего присутствия. Дэла спала на моей груди, но в комнате был кто-то ещё. Я тихо высвободился из-под размякшего тела.

— Кто ты? — я возник за спиной незнакомца и приставил к горлу остриё ножа.

— Повар, господин Ярый. Госпожа приказала обеспечить вас едой круглосуточно. Я привёз вам горячую рыбу, — он невозмутимо открыл крышку внушительного блюда, которое привёз на тележке.

В нос ударил убойный аромат сочной рыбыны. Да и выглядела она крайне аппетитно. Я отломил кусочек, а когда пришёл в себя, ни рыбы, ни повара в комнате не было. Зато была аппетитная девушка, а я не наелся. Я овладел ею сзади, грубо и настойчиво. А нечего было вертеть передо мной

своим вкусным бортом.

Я прервался от творческого процесса нанизывания на себя прелестницы, когда в комнату нагло ввалился тот же повар с очередной порцией. На этот раз это была здоровенная птица с огромным яблоком между ног. Я приподнял бровь, но повар счел благоразумным ретироваться.

Когда я почти справился с тушкой, до моего столика доползла отрешённая Дэла и попробовала стащить кусок крылышка. Пришлось наказать её два раза, а в третий раз покормить правильной, сбалансированной и весьма питательной жидкостью.

Прекрасная Дэла вырубилась, и мне стало не интересно. Но тут вернулся повар, поспешно вкатил новую тележку и сразу скрылся. Трус. Я с любопытством приподнял огромную крышку. Похоже, это и есть хряк, на которых охотился Алый. Во рту торчал незнакомый фрукт. Я опасно прищурился. Ох уж этот повар с его намёками. Хряка я тоже уговорил единолично.

На невысоком столике я нашёл простые штаны и рубаху. Обуви не было, но мне и так было хорошо. За дверью меня встретил Мартин.

— Господин Ярый, госпожа Дэла велела проводить вас на первый полигон.

Я проследовал за верным слугой на огромную площадку, покрытую ровным слоем песка.

— Она сказала что-то еще? — я с любопытством спросил

у Мартина.

— Да, она сказала, увеличить максимальную защиту в десять раз, перенаправив энергию с других полигонов, и обесточив некритичные поля. Еще сказала, чтобы вас никто не беспокоил, пока вы будете медитировать.

Я посмотрел вверх. Стояла глубокая ночь и высоко на небе мерцали далёкие звёзды. Я прошёл в центр полигона. Над головой сомкнулся белёсый купол, наглухо закрывая меня от окружающего мира. Я остался наедине с собой и своей пустотой. С нуля, так с нуля.

Я сел на песок в позу для медитации. Хвороста нет. И вдруг я понял, что он и не нужен. Я посмотрел перед собой и на песке загорелся небольшой костерок. Блики огня весело плясали по песку.

Каковы незыблемые факты? Охота велась на меня. Именно меня собирались убить в лесу ритуальным кинжалом. Я посмотрел на пустое пространство, и на песке появился огненный человечек с мечом и котомкой за плечами. Он извлёк из ножен меч и приготовился к бою.

Есть заказчик, который выдаёт мне карту и отправляет на место убийства. Невдалеке возник огненный человек в капюшоне и плаще. От него потянулась огненная линия к воину. На эту линию нанизалась сложенная карта. Заказчик медленно прошёлся туда-сюда, заложив руки за спину.

Заказчик играет травника в тёмную. Возникла еще одна фигура с преувеличено длинными ушами, и между заказчи-

ком и эльфом на ниточке повис кинжал. Эльф крадётся, поворачивая одним громадным ухом к заказчику, а вторым к воину.

Травник — ненужный свидетель, и его собирались убрать. Марфа. За спиной у эльфа возникает огненная фигурка скрючившейся женщины, которая нарочито не смотрит в сторону лопухого, а что-то изучает у себя под ногами и косится в сторону заказчика.

Пирог? В центре композиции появляется кроваво-алый пирог. Убойное магическое усиление, которое скорее убьёт, нежели усилит. К пирогу протянулись ниточки от всех фигурок. Кому он предназначался?

А как же ценный кинжал? Разве не надо было его сохранить и передать заказчику? Огненный кинжал раздуло от важности, по размерам он теперь превосходил человеческие фигурки. Марфа кинжал раньше не видела, но могла знать о его существовании. Однако по её поведению не скажешь, чтобы она беспокоилась о судьбе ритуального клинка. Милке тоже было плевать, что я собираюсь его продать.

Другой вопрос. А на фига всё так сложно? Если нужно кого-то убрать, то можно сделать все гораздо проще. Между эльфом и охотником появилась огненная избушка. А рядом с ней похихикивали зловредные книги.

Что в этой схеме делают книги? Одна из книг показала мне язык. Приманка для эльфа или меня? Можно было выбрать что-то менее ценное. Книги играют другую роль Часть

ритуала? Но длинноухому было все равно, где меня убивать, он вышел меня встречать далеко в лес.

Если учесть, что место выбрано не случайно, и нужен именно ритуал, то хижина используется для того, чтобы максимально скрыть убийство. И если ставить ритуал во главу всего, то случайна или нет жертва? Имело ли значение, кого убивать?

Огненный воин взял во вторую руку запоясной нож и занял оборонительную позицию — один против всех.

Да, Алекс — слабый маг огня, но опытный наёмник со специфическими знаниями. Знаниями книги А зачем он скрывал, что маг? Надеюсь Дэла разьяснит по клинку. И карту ей покажу.

Всё же книги и ритуал связаны — одна из книг описывает магию кинжала. Эх Жаль, что книги сгорели.

Я сидел, отключив мысли и слушая пустоту внутри себя. Пустота породила две огненные фигуры, которые встали позади воина. Это был трактирщик Гор и его сын Амир. Огонь показал правду об их родстве. Почему они скрывают наше знакомство и считают, что это мой выбор? Это связано с моей личностью, о которой я ничего не помню. Тьма её заберит, как раздражает потеря памяти! По поверхности защитного купола пробежала волна пламени и пропала.

Я наблюдал, как от Марфы к заказчику потянулась тоненькая линия огня. Она должна слить сведения в городе Ярмарка, но вряд ли такая мелкая пешка будет общаться с за-

казчиком напрямую. Но я могу изучить сеть осведомителей.

Ладно! Я встал. Пока всё упирается в кинжал, а значит пора будить Дэлу.

Я встал и направился прочь. Когда я подходил к краю, купол сложился. С той стороны меня ждал Амир. Солнце стояло над головой. Амир с поклоном передал мне бутылку с квасом, лепёшку и огромную запечённую ногу. Я с благодарностью принял угощения.

— Рассказывай.

Я расположился на траве и жадно набросился на еду. Амир уселся напротив и позволил себе слегка улыбнуться.

— Господин знает, сколько прошло времени?

— Сколько? — его вопрос удивил меня. Вчера днём я прибыл в город. Ночью мы кувыркались, а сегодня я был на полигоне. — Два дня. Я собирался уехать из города сегодня утром.

— Вы заблуждаетесь, мой господин, — Амир вежливо улыбался, а я вопросительно уставился на него. — В городе вы третий день, а уезжать собирались вчера утром.

Уже предвкушая занимательный рассказ, я хищно оскалился.

— Не томи.

— В первый день Алого отправили следить за вами. Марфа сказала, что вы можете потеряться, да и вообще нужно вам помочь купить одежду. Алый до ночи дежурил у дома госпожи Дэлы, а потом вернулся на постоянный двор.

Я покивал. Ожидаемо, весьма ожидаемо.

— Керн ушёл к кузнецам, чтобы проверить телегу. Насколько я понял, она подверглась сильным нагрузкам, и он хотел убедиться, что телега выдержит дальнейший переход. Он провозился с кузнецами до ночи, а потом готовился к раннему отъезду, — рот Амира растянулся еще шире.

Молодец мужик, и главное управился за один день.

— А чем занимались Киф и Мак?

— Киф купил для Мака настойки у травников, разместил того в гостинице и ушел по своим делам. Мак вечером ему скандал закатил, что его все бросили, — Амир пренебрежительно хмыкнул. — Киф же пытался пробиться на приём к госпоже Дэле. Но ему отказали. Объявили, что она не принимает. Он пытался подкупить Мартина, угрожал ему, потом упрашивал, но в конце концов согласился решать дела через Мартина, раз госпожа Дэла занята.

Я зауважал Мартина и мысленно поблагодарил Дэлу за работу.

— И что хотел Киф?

— Он сообщил о пожаре и об обвале. Договаривался о переговорах с Милка, о совместной помощи лесу и о значительных закупках продовольствия, а так же о возможности охотиться в нашей долине.

— А он сказал, почему случился обвал? — прищурился я.

— Нет, мой господин, — Амир учтиво склонил голову. — Деревенские молчат, а своим госпожа Дэла строго запретила

делиться сведениями, полученными от экспедиции.

Я бросил пацану золотую монету, за молчание.

— Так что учудила Марфа? — я предвкушающе растянулся на траве и откусил большой кусок мяса.

— Она прошлась по лавкам. Купила одежды, вино, вяленые продукты, метательное оружие. И в каждой лавке она продавала информацию о случившемся обвале. Хозяева лавок сразу отправляли телеги за камнем.

Я громко расхохотался. Ну даёт! Я махнул рукой, мол продолжай, и отпил из кувшина.

— В артефактной лавке она продала переговорник, простой односторонний.

Я непонимающе уставился на Амира.

— Как он работает?

— Настраивается на определённого получателя, и отправитель может передавать тому короткие сообщения, — мальчишка и глазом не моргнул от моего тупого вопроса. — Обычно такие простенькие артефакты делают из расчета на 3-4 передачи, а потом они рассыпаются. Но раз она продавала, значит запас еще не был израсходован.

Я задумался. С кем она могла связываться? С эльфом?

— А дальность? — я решил сразу исключить лишние версии.

— Небольшая, метров 500, не больше.

— А приёмник? Нужен второй артефакт-приёмник? — я попытался сузить круг подозреваемых, поскольку ничего по-

добного у эльфа найдено не было.

— Нет, мой господин, у магов в качестве приёмного устройства выступает кругляш мага.

— Ты хочешь сказать, что зная параметры моего артефакта, любой может отправлять мне сообщение? — я был неприятно удивлён.

— Это не совсем так, мой господин, параметры засекречены. И настроить переговорник могут только в вашем присутствии в банке гномов, или в Академии Магии без вашего ведома, но при серьёзных на то основаниях. А они дорожат своей репутацией.

Ну понятно, всегда можно найти лазейку.

— Давай дальше, что было утром, — я махнул рукой.

— Вас ждали. Сначала долго запрягали, потом искали причины задержаться, и наконец Марфа сдалась и отправила Керна к госпоже Дэле. Но Мартин сказал, что он не обладает нужной ему информацией. Гости госпожи Дэлы — это её гости, и передавать информацию о них третьим лицам он не имеет права. Он даже отказался сообщить, тут вы или вас здесь нет и не было. Керн ушёл ни с чем. А Алый, когда его отправляли следить, не видел, как вы заходили внутрь.

Я хмыкнул.

— И что придумала Марфа?

— Она пошла собирать сплетни. Керн сидел в трактире весь день и общался с постояльцами. Алого отправили к детям, к нам, — Амир оскалился. — А сама Марфа отправи-

лась по лавкам. Она сходила к травникам, в магазины мужской одежды, лавку охотников, к бытовым артефакторам. Даже на базаре выпрашивала. Никто вас не видел и ничего о вас не слышал. Кроме того город накрыла каменная лихорадка, и от неё часто просто отмахивались. Все бредят доставкой камня.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.